

**ВАЛЕНТИН
КАТАСОНОВ**

ДИКТАТУРА БАНКОКРАТИИ

ОРГПРЕСТУПНОСТЬ ФИНАНСОВО-БАНКОВСКОГО МИРА

**КАК ПРОТИВОСТОЯТЬ
ФИНАНСОВОЙ КАБАЛЕ**

ИГРЫ МИРОВЫХ ЭЛИТ

Игры мировых элит

Валентин Катасонов

**Диктатура банкократии.
Оргпреступность финансово-
банковского мира. Как
противостоять финансовой кабале**

«Книжный мир»

2015

Катасонов В. Ю.

Диктатура банократии. Оргпреступность финансово-банковского мира. Как противостоять финансовой кабале / В. Ю. Катасонов — «Книжный мир», 2015 — (Игры мировых элит)

Глобальный мир финансов устроен как иерархическая система, как некая пирамида. На вершине ее находятся акционеры ФРС США, а Федеральный резерв – это, прежде всего, «печатный станок», продукция которого (доллары) раздается банкам, как раз и являющимся главными акционерами частной корпорации «Федеральный резерв». Это и есть та самая финансовая олигархия, которая контролирует экономику и политическую жизнь большей части мира. А где находятся российские банки? Их место – у основания пирамиды. Они выступают лишь в качестве некоего механизма, обеспечивающего сбор богатства на обширном экономическом пространстве Российской Федерации и передающего его вверх. Конечными его получателями являются все те же хозяева ФРС. В предлагаемой работе раскрываются некоторые аспекты преступной деятельности мировых банков в России, причем часто мировые банкиры не «светятся», они действуют через своих «вассалов» – банки с российскими брендами. Делается попытка реконструировать планы мировых финансовых архитекторов, показать преступный, человеконенавистнический характер этих планов. Фактически, идет создание мирового концлагеря, в котором должно оказаться 99 % человечества. Чтобы противостоять планам банократии любому человеку для начала надо хотя бы иметь общее представление о том, что такое банократия, каковы механизмы ее экономического и политического влияния, в чем конкретно состоят указанные планы. Что бы окончательно не превратиться в сырьевой придаток Запада, России необходимо вырваться из сетей мировой банократии. Эффективность наших усилий по выведению страны из-под контроля Финансового интернационала будет зависеть и от того, насколько хорошо мы понимаем устройство созданной этим интернационалом мировой финансовой системы. Ради этого понимания и писалась данная книга.

© Катасонов В. Ю., 2015

© Книжный мир, 2015

Содержание

Введение	7
Глава 1. О тайнах банковского бизнеса. Финансовый ликбез для простых граждан	11
1.1. Частичное резервирование = фальшивомонетничество	12
1.2. «Асимметрия» кредитных и депозитных операций банков	14
1.3. Как ростовщики боролись за легализацию частичного резервирования	16
1.4. Политики как лоббисты частичного резервирования	19
1.5. Депозиты, или добровольная сдача денег на дело построения финансовых пирамид	21
1.6. Игра в одни ворота	24
1.7. Частичное резервирование и финансовые кризисы	26
Глава 2. Анатомия банковской коррупции	27
2.1. Коррупция как разновидность организованной преступности	27
2.2. Коррупционный потенциал банковского сектора	31
2.3. Тринадцать основных видов коррупции с участием банков	34
2.4. Коррупционные операции банков: обобщенная схема	38
2.5. Откровения российских банкиров	42
2.6. О надзорной коррупции, «отмывке» и «обналичке» денег в России	46
2.7. О хищениях и «отмываниях» денег в «особо крупных размерах»	50
2.8. Заключение	53
Глава 3. Наркобанковский капитализм	54
3.1. Сращивание наркомафии и банков	54
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Валентин Катасонов
Диктатура банократии. Оргпреступность
финансово-банковского мира. Как
противостоять финансовой кабале

© В. Ю. Катасонов, 2015

© Книжный мир, 2015

* * *

Банк – ваш друг, а друзья обходятся недешево.
Автор неизвестен

Введение

Социально-экономическую модель общества, господствующую сегодня в большинстве стран мира, принято называть «капитализмом». Официальная идеологическая машина капиталистического общества внушает всем, что политическая система, соответствующая такому обществу, называется «демократией». Более чем двадцатилетний опыт существования граждан России в условиях капитализма показывает, что его политическая система не имеет никакого отношения к «демократии». Это власть богатой верхушки, капиталистических олигархов. В учебниках по политологии это называется «*плутократией*».

В русском языке термин «плутократия» имеет особо яркую негативную окраску, так как интерпретируется как однокоренной к слову «плут», то есть мошенник, ловкий, хитрый человек. По мнению исследователей, плутократы, будучи способными «комбинаторами», создателями пирамид, финансовых схем, позволяющих наживаться, во главу угла всегда ставят исключительно собственные эгоистические интересы¹.

С нашей точки зрения, термин «плутократия» несколько размыт. Он был вполне достаточен в те времена, когда, например, существовал имущественный ценз для участия граждан в выборах и/или их участия в работе органов государственной власти. Он вполне неплохо описывал также неформальную роль капиталистической элиты в политической жизни стран Запада в XIX веке. Капитализм того периода был еще сравнительно молодым, буржуазная верхушка представляла собой совокупность промышленных, торговых и денежных капиталистов. Ни одна из трех групп капиталистов не имела доминирующих позиций ни в экономике, ни в политике. Но с конца XIX – начала XX вв. капитализм изменился до неузнаваемости. Прежде всего потому, что денежный, или банковский капитал занял доминирующие позиции по отношению к промышленному и торговому капиталу. На это обратили внимание многие экономисты, социологи и политологи начала XX века.

В. И. Ленин в своей известной работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» (1916 г.) констатировал появление финансового капитала как продукта сращивания банковского капитала с капиталом промышленным и торговым. Но он не акцентировал внимания на том, что банковский капитал в различных альянсах занимал ключевые позиции. Более четко и откровенно высказывались другие авторы. Например, австрийский социалистический деятель Рудольф Гильфердинг, который в своей фундаментальной работе «Финансовый капитал» громко заявил о наступлении эпохи банков, которые заняли доминирующие позиции в обществе – как в экономике, так и политике. Особую политическую роль банков и банкиров в обществе он выразил термином «*тоталитаризм*». Как ни парадоксально, Гильфердинг, причисляя себя к социалистам, воспринимал новую роль банков положительно, полагал, что банки способны стать организующим началом в обществе, сумеют преодолеть присущие капитализму противоречия. По Гильфердингу банковский (или финансовый) капитализм – чуть ли не предвестник социализма. В понятие «тоталитаризм» он не вкладывал негативного смысла.

История XX и начала XXI вв. показала воистину, что означает банковский тоталитаризм. Банки окончательно подмяли под себя все институты политической власти, политические выборы превратили в жестко контролируемый рынок, политический лоббизм – в высоко прибыльный бизнес, коррупцию – в важнейший инструмент внутренней и внешней политики.

Некогда находившиеся на подпольном положении ростовщики превратились в самых влиятельных политиков, при этом, как правило, они предпочитают находиться за кулисами политической жизни. В этой связи для описания нынешней политической системы финан-

¹ Крухмалев А. Е. Плутократия как феномен трансформирующейся России // «Социологические исследования», 2010, № 2.

сового капитализма наиболее подходящим может быть термин «*банократия*». Он означает «власть, господство банков и клики банкиров»².

Финансовая олигархия, захватившая власть сначала в отдельных странах, а сегодня – уже почти на всей планете, выступает как *организованная преступная группировка*. Банократию без всякой натяжки можно также назвать *бандократией*. В чем проявляется преступный, бандитский характер мировой финансовой олигархии?

Прежде всего, в том, что мировые банкиры подготовили и развязали в XX веке *две мировые войны*. И бесчисленное количество локальных войн³. И сегодня мы видим, что в мире тлеют очаги военных конфликтов в разных точках планеты – Сирии, Афганистане, Судане, Сомали, Либерии и т. д. Для кого-то эти войны разорительны, но для мировых ростовщиков это большие коммерческие проекты. Еще одной зоной нестабильности и войны может стать Украина. Без особого труда просматриваются главные организаторы военных конфликтов, гражданских войн, террористических акций. Так, за нынешними событиями на Украине стоят ЦРУ и другие спецслужбы США, Государственный департамент, Пентагон. Российские СМИ сообщают нам немало «пикантных» сведений на этот счет. Но ведь перечисленные государственные ведомства США являются лишь исполнителями того социального заказа, который исходит от финансовой олигархии, прежде всего, хозяев Федеральной резервной системы США. Об этой неформальной связке, *альянсе «банкиры – государственные ведомства»* ни мировые, ни российские СМИ почти ничего нам не сообщают. Автор пытается хотя бы отчасти ликвидировать этот пробел.

Преступный характер мировой финансовой олигархии проявляется также в том, что банковский сектор в большинстве стран мира является главным рассадником *коррупции*. Коррупция подобно раковым клеткам поедает и разлагает все живое и здоровое, что еще есть в экономике, политике, государстве, культуре. Но применительно к банкам можно применить крылатую фразу: «Жена Цезаря – вне подозрений». Официальные власти ищут источники коррупции где угодно, только не в банковском секторе. Хотя деньги – главный инструмент коррупции – зарождаются именно в банковском секторе. Автор попытался описать некоторые важнейшие стороны и элементы механизма банковской коррупции – темы, которая достаточно табуирована как в СМИ, так и специальной литературе.

Одна из глобальных проблем современности – *наркотики, наркобизнес, наркомания*. Тема эта очень популярна как в российских, так и мировых СМИ. Достаточно много информации о наркокартелях и наркосиндикатах, а вот об их связях с банковским миром говорится и пишется крайне мало. Между тем, еще в XIX веке дом Ротшильдов стал быстро укреплять свои позиции в банковском мире благодаря тому, что стал делать большие деньги на наркотиках. Он стоял за известными Опиумными войнами Европы против Китая. Нынешняя оккупация Вашингтоном Афганистана может также быть названа «опиумной войной». За ней стоит мировой банковский капитал (не только ротшильдовский), а ведется эта война не только против Афганистана, но против всех тех стран, в которые транспортируются афганские наркотики. В том числе против России.

К разряду преступной деятельности банков можно также отнести *организацию экономических и финансовых кризисов*, в результате которых происходит крупномасштабное ограбление большей части населения. Яркой иллюстрацией этого стал экономический кризис, который начался с биржевой паники в октябре 1929 года в США. Кризис долго готовился и был спровоцирован банками Уолл-стрит. Не менее очевидна преступная роль банков в возникновении финансового кризиса 2007–2009 гг. Она настолько очевидна, что сегодня финансовые регуля-

² Словарь иностранных слов / Сост. Н. Юшманов. М.: Советская энциклопедия, 1937. По нашим данным, это самый ранний источник, в котором приводится и разъясняется термин «банократия».

³ Подробнее об этом см.: Катасонов В. Ю. О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. «Денежная цивилизация» и современный кризис. Глава 30. «Денежная цивилизация»: угроза существованию человечества». М.: Кислород, 2014.

торы США вынуждены начать расследования в отношении крупнейших банков Уолл-стрит и некоторых европейских банков, которые создавали гигантский «пузырь» на рынке ипотечных кредитов США.

Преступная деятельность банков проявляется в том, что периодически коммерческие банки «лопаются», а деньги вкладчиков пропадают. Это проверенный веками метод воровства. Автор на примерах сегодняшнего дня показывает, как происходят таких «нерыночные» банкротства. Впрочем, такое воровство и надувательство клиентов банков было бы невозможным, если бы банки не «прикрывались» сверху такими институтами, как центральные банки и органы финансового надзора и регулирования. Банковский мир представляет собой гигантский картель, управляемый центральными банками. О существовании банковских картелей мы узнаем лишь эпизодически, когда органы финансового надзора начинают расследования по поводу различных манипуляций. Манипуляций ставками межбанковского кредитования ЛИБОР, валютными курсами и даже ценами на золото (так называемый лондонский золотой «фликсинг»).

Глобальный мир финансов устроен как иерархическая система, как некая пирамида. На вершине ее находятся акционеры ФРС США, а Федеральный резерв – это, прежде всего, «печатный станок», продукция которого (доллары) раздается банкам, как раз и являющимся главными акционерами частной корпорации «Федеральный резерв». Это и есть та самая финансовая олигархия, которая контролирует экономику и политическую жизнь большей части мира.

А где находятся российские банки? Их место – у основания пирамиды. Они выступают лишь в качестве некоего механизма, обеспечивающего сбор богатства на обширном экономическом пространстве Российской Федерации и передающего его вверх. Конечными его получателями являются все те же хозяева ФРС. В предлагаемой работе раскрываются некоторые аспекты преступной деятельности мировых банков в России, причем часто мировые банкиры не «светятся», они действуют через своих «вассалов» – банки с российскими брендами.

Последние два-три десятилетия мир переживал процесс активной экономической и финансовой глобализации. Сегодня этот процесс близок к своему завершению – все экономическое и финансовое пространство денежным капиталом уже почти полностью освоено. По мнению автора, в этих условиях функционировавшая в течение нескольких веков социально-экономическая модель капитализма более существовать не сможет. То же самое можно сказать и в отношении банков с их депозитно-кредитными операциями. Уже в настоящее время проценты по банковским операциям снижаются, а традиционные депозитно-кредитные операции не дают необходимой прибыли. Мир стоит на грани серьезных изменений и трансформаций. Крупнейшие банкиры, которые вжились в роль творцов и архитекторов мирового устройства, безусловно, думают о завтрашнем дне и, более того, проектируют его.

Автор делает попытку реконструировать планы мировых финансовых архитекторов, показать преступный, чуждое человеку характер этих планов. Фактически, идет создание мирового концлагеря, в котором должно оказаться 99 % человечества. Речь идет о том самом тоталитарном строе «организованного капитализма», который упомянутый нами Р. Гильердинг рассматривал в качестве идеальной модели общества. Конечно, не все планы мировой олигархии, как показывает новая и новейшая история, были реализованы (по крайней мере, в полном объеме). Многое зависит от самого человечества, которому уготовано место в мировом концлагере. Чтобы противостоять планам банократии любому человеку для начала надо хотя бы иметь общее представление о том, что такое банократия, каковы механизмы ее экономического и политического влияния, в чем конкретно состоят указанные планы. Ради этого и писалась эта книга.

И последнее. Предлагаемая книга составлена преимущественно на основе публикаций автора в периодических изданиях преимущественно в 2012–2013 гг. Некоторые цифры к

настоящему времени несколько устарели, некоторые факты можно было бы уточнить с учетом последних событий в мире и России. Автор сделал некоторые незначительные правки. Но радикальной переработке исходные материалы не подвергались. Автору хотелось сохранить эмоциональную окраску материалов, многие из которых были немедленным реагированием на текущие события. Принципиальные выводы исходных материалов в полной мере сохраняют свою значимость и актуальность сегодня. И, как надеется автор, будут сохранять ее и завтра.

Глава 1. О тайнах банковского бизнеса. Финансовый ликбез для простых граждан

Одна из актуальных тем сегодняшнего дня – банки, которые заняли в экономике и обществе доминирующие позиции, влияя на все стороны жизни человека. Казалось бы нам с банками все ясно.

Во-первых, это *кредиторы*, которые грабят остальное общество, давая деньги под процент. Об этой стороне банков я не буду подробно распространяться⁴.

Во-вторых, они являются, как утверждают учебники по экономике, «*финансовыми посредниками*», которые привлекают деньги физических и юридических лиц (деPOSITные, или пассивные операции), а затем эти самые деньги предоставляют в кредит другим физическим и юридическим лицам (активные операции). Взгляд на банки как «финансовых посредников» общепринят и вполне устраивает ростовщиков. Да и простому обывателю тут вроде все понятно, ему кажется, что рассуждать тут особенно не о чем. Именно, не рассуждая, среднестатистический гражданин спешит отнести свои сбережения в банк, рассчитывая, что эти деньги будут «работать» на него и приносить проценты.

В этой ситуации есть, по крайней мере, два момента, которые не очень радуют. Во-первых, нередко клиент банка, открывающий депозитные счет, стремится уподобиться тому же самому ростовщику, получая проценты и мечтая стать рантье. Очевидно, что такой менталитет не вполне согласуется с христианским мировоззрением. Но мы об этом сейчас говорить не будем. А, во-вторых, здесь проявляется человеческая глупость, что с точки зрения христианства также есть грех. А почему же глупость? – спросите вы. Мой преподавательский опыт показывает, что редко кто схватывает суть моих объяснений на лету (следствие длительного «информационного облучения» со стороны СМИ и «патентованных» университетских профессоров). В учебниках по экономике сущность так называемых «деPOSITных операций» толком не объясняется, ибо данный вопрос относится к сфере тщательно охраняемой банками тайны. Этакая «банковская эзотерика»! («эзотерика» – тайное знание). Попробую объяснить суть депозитных операций, максимально избегая «птичьего» языка, используемого профессорами от экономики и ростовщиками. При необходимости буду цитировать других авторов (не относящихся к разряду «патентованных» профессоров и «профессиональных» экономистов), ибо, как говорится, «нет пророка в своем отечестве».

Вам предлагается краткое и популярное изложение того, как устроен банковский бизнес – в виде семи небольших бесед. Их цель – убедить православных людей (и не православных тоже) быть осторожнее и благоразумнее в мире «рыночной экономики». Вся эта так называемая «экономика» – сплошной бизнес, а любой бизнес (понимаемый как деятельность, где главной целью является прибыль) есть способ обчищать карманы людей, не прибегая к прямому насилию. То есть, прибегая к обману. И банковский бизнес в этом отношении занимает первое место. Мы об этом не задумываемся по очень простой причине: *этот обман легализован*.

⁴ Желаящие могут прочитать мою книгу «О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. Хрестоматия современных проблем "денежной цивилизации"» (М.: НИИ школьных технологий, 2011).

1.1. Частичное резервирование = фальшивомонетничество

Всем хорошо известны такие явления, которые на бытовом уровне называются *«набегами» вкладчиков на банки*. В результате происходят массовые банкротства кредитных организаций, а затем волны кризисы распространяются на другие сектора. Спрашивается: почему банки терпят банкротства? Ведь кредитная деятельность банков (активные операции) является достаточно безопасным видом бизнеса: кредиты надежно обеспечиваются залогами (в крайнем случае – гарантиями, страховками, поручительствами). Банкиры – консервативные люди и предпочитают перестраховываться, требуя обеспечения в размере 150–200 процентов общей суммы обязательств получателей кредитов (основная сумма долга плюс проценты).

Причина в том, что для банковской деятельности характерно *частичное резервирование* их пассивных операций, т. е. операций, связанных с выдачей банками обязательств. Иначе говоря, обязательства банкиров перед их клиентами, размещающими средства на депозитах, оказываются больше имеющихся в наличии у банков ликвидных активов – в разы, иногда в десятки раз (под ликвидными активами имеются в виду наличные деньги или ценные бумаги и другое имущество, которые могут быть быстро обращены в наличные деньги). Выданные коммерческими банками обязательства – это *«депозитные деньги»*, которые, строго говоря, законными платежными средствами не являются (в любом государстве, в том числе в РФ, в конституции или ином важном законодательном акте четко говорится, что к законному платежному средству относятся наличные деньги, выпускаемые центральным банком). Ликвидные активы – это *«настоящие деньги»*, которые (в отличие от депозитных денег) являются законным платежным средством и в настоящее время почти исключительно являются деньгами центрального банка (раньше это были также казначейские билеты, а еще раньше к «настоящим деньгам» относили золото и серебро). Так, сегодня в совокупной денежной массе развитых стран на «настоящие деньги» приходится не более 10 процентов, все остальное – «депозитные деньги».

К «частичному резервированию» стали прибегать еще многие столетия назад ростовщики и менялы, которые брали на хранение золото, а под это золото выдавали так называемые складские расписки, по которому предъявитель записки мог в любое время получить золото из хранилища ростовщика (менялы). Первоначально ростовщики и менялы зарабатывали на том, что взимали плату за хранение золота (подобно тому, как мы сегодня платим за услуги камеры хранения или аренду «банковской ячейки»). Поскольку одновременно все расписки ростовщикам не предъявлялись, то они сообразили, что расписок можно выписать на большее количество золота, чем фактически находилось в хранилище. Этими расписками можно было торговать как обыкновенными деньгами (т. е. золотом), получая хороший процент. Это было жульничество, но поначалу его никто не замечал. Постепенно пропорция между объемом расписок (в стоимостном выражении) и объемом золота на хранении (также в стоимостном выражении) менялась все больше в пользу первого. Если говорить коротко, то *главной причиной практики «частичного резервирования» является неумная жадность ростовщиков, а с правовой точки зрения это натуральное жульничество*.

Почему жадность подталкивает современных ростовщиков к «частичному резервированию»? Потому, что «полное резервирование» делает невозможным наращивание кредитной эмиссии коммерческими банками, они оказываются лишь простыми «посредниками», через которых происходит перемещение существующих денег от одних лиц к другим, новых денег при этом не создается. При таком бизнесе можно заработать лишь скромные комиссионные, а о больших ростовщических процентах мечтать не приходится.

Все познается в сравнении. Ростовщичество тех «добрых, старых времен», которые предшествовали «денежной революции», в наше время некоторым экспертам и специалистам кажется вполне «приличным»: *те ростовщики «торговали» деньгами, которые принад-*

лежали им лично. Ростовщичество времен «частичного резервирования» уже совсем другое: ростовщик ссужает не свои личные деньги, а новые деньги, которые он «создает из воздуха», используя в качестве частичного обеспечения новых, «искусственных» денег чужие настоящие деньги. Но проценты, получаемые от выдачи в ссуду таких «искусственных» денег вполне настоящие, и они увеличивают реальное богатство ростовщика. Если старое ростовщичество было просто грабежом, то новое ростовщичество, основанное на «частичном резервировании», можно выразить простой формулой:

Процентный грабёж + депозитное жульничество = грабёж в квадрате

Легализация частичного резервирования – по сути, продолжение «денежной революции» ростовщиков, о которой я подробно написал в своей книге «О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном». Легализация частичного резервирования последовала сразу же за легализацией ростовщического процента, поскольку неумная жажда ростовщиков к обогащению натолкнулась на ограниченную ресурсную базу кредитной деятельности.

Среди западных специалистов наиболее последовательно критику частичного резервирования проводят представители *австрийской экономической школы*. Один из них – *Мюррей Ротбардт*. В своей книге «Показания против Федерального резерва» Ротбардт следующим образом описывает механизм «создания» денег в условиях «частичного резервирования»:

«Пока банк в своей деятельности строго придерживается 100 %-ного резервирования, денежная масса не увеличивается, изменяется только форма, в которой обращаются деньги. Так, если в обществе имеется 2 млн. долл. наличных денег и люди кладут 1,2 млн. долл. в депозитные банки, то общая сумма денег, равная 2 млн. долл., остается неизменной с той лишь разницей, что 800 000 долл. будут оставаться наличными, тогда как остальные 1,2 млн. долл. будут обращаться в виде складских расписок на наличные деньги.

Предположим, что банки поддались соблазну создать фальшивые складские расписки на наличные деньги и выдать их в виде ссуды. В результате ранее строго разделенные депозитная и ссудная деятельность банков смешиваются. Сохранность доверенного вклада нарушается, и депозитный договор не может быть выполнен, если все «кредиторы» попытаются предъявить свои требования к погашению. Липовые складские расписки выдаются банком в виде ссуды. Банковская деятельность с частичным резервированием поднимает свою "уродливую голову"»⁵.

Поясним, что в приведенном отрывке под «*складскими расписками*» имеются в виду депозитные деньги, т. е. новые деньги, «созданные» коммерческими банками (в отличие от наличных денег, которые, как мы выше сказали, эмитированы центральным банком и рассматриваются в любой стране в качестве единственного законного платежного средства).

⁵ М. Ротбардт. Показания против Федерального резерва. Пер. с англ. Челябинск: Социум, 2003, с. 51–52.

1.2. «Асимметрия» кредитных и депозитных операций банков

Представленная в первой беседе схема операций банков с «частичным резервированием» демонстрирует ярко выраженную «асимметрию» их активных и пассивных операций. Эта «асимметрия» имеет следующие измерения.

1. Разная степень обеспеченности (покрытия залогом) операций:

- по активным операциям (выдача кредитов) банки требуют обеспечения, причем стоимостные оценки принимаемых кредитором залогов намного превышают суммы долговых обязательств получателей кредитов;
- по пассивным операциям (привлечение денег на депозиты) банки не предоставляют вкладчикам необходимого резервирования (т. е. обеспечения) своих обязательств (нередко величина такого резервирования в целом по депозитным обязательствам составляет лишь 10 процентов, а иногда и того меньше).

2. Разная правовая природа операций:

- пассивные операции представляют собой правовые отношения, вытекающие из договора хранения (депонирования, или депозита);
- активные операции имеют правовую природу кредита.

3. Разная срочность операций:

- пассивные операции (вклады) характеризуются тем, что деньги могут быть востребованы в любой момент (т. е. ресурсы во вкладах должны быть отнесены к высоколиквидным);
- активные операции (кредиты) характеризуются тем, что они возвращаются банку лишь по истечении срока кредита (т. е. ресурсы, связанные в кредитах, имеют более низкую ликвидность).

По-английски указанное несовпадение пассивных и активных операций по срокам называется *maturities mismatch*.

4. Различные подходы к стоимостной оценке:

- активы отражаются в балансе банка обычно по текущей рыночной оценке (значит, существует риск снижения стоимостных оценок активов);
- оценка обязательств (пассивов) банка, как правило, не меняется во времени (если только банк не потерпел фактическое крушение; в этом случае процедура банкротства может предполагать дисконтирование обязательств перед клиентами).

Понятно, что все эти «асимметрии» создают риски неустойчивости банка, грозят банковской паникой и банкротствами. На такую «асимметрию» обращают внимание многие специалисты.

Предоставим слово бывшему заместителю Председателя Счетной палаты России Ю. Болдыреву: *«Важно отметить, что клиенты банка, как правило, вступают с ним в сугубо неравноправные отношения. Попробуйте взять в банке кредит – с вас потребуют не только сведения о целях кредитования и о ваших источниках доходов, но и залог, который, в случае невозможности возврата вами кредита и уплаты процентов по нему, обернется в доход банка. Если же вы ссужаете банку деньги (кладете их на банковский депозит), вы не только получите существенно меньший процент по вкладу..., но еще вынуждены довериться этому банку – никакой залог со стороны банка в вашу пользу на случай его несостоятельности и банкротства не только не предусматривается, но считается неуместным даже ставить об этом вопрос»⁶.*

⁶ Ю. Болдырев. О бочках меда и ложках дегтя. М.: Крымский мост – 9Д; Форум, 2003, с. 203.

Последствия такой «асимметрии» больно бьют не только по рядовым вкладчикам (физическим лицам), но также по бизнесу и даже государству:

«Хранение средств в банках рискованно не только для мелких и средних вкладчиков, но и для самых крупных корпораций с госучастием, а также для такого неслабенького, казалось бы клиента, как само государство. Примеров пропажи госсредств в банках (уже не при их перечислении, а при хранении) – великое множество. Так, например, Счетная палата выявила, что при банкротстве одного только Кредо-банка вместе с ним пропали более трехсот миллионов долларов США наших государственных средств. Разумеется, никто за это не ответил, и ни с кого эти средства не взысканы – непредвиденные, видите ли обстоятельства...»⁷.

Уважаемые читатели, убедительно советую: хорошенько задумайтесь о той «асимметрии» банковских операций, которую я вам обрисовал, прежде чем бежать в банк и сдавать ему свои «кровные». Такая «асимметрия» может существовать лишь при наличии массовой армии «лохов». Исчезнут «лохи» – исчезнет и «асимметрия», исчезнет «асимметрия» – исчезнут и незаконные сверхприбыли банков. И тогда банкирам, выражаясь словами известного персонажа О. Бендера, придется «переквалифицироваться в управдомы». А тем, кто не сможет устроиться на должность управдома, придется оставаться в банке, довольствуясь скромным доходом от «оказания финансовых услуг» типа платежей и расчетов или обмена валюты.

⁷ Там же, с. 203–204.

1.3. Как ростовщики боролись за легализацию частичного резервирования

Понятно, что любое жульничество должно караться законом. Ростовщикам за многие века их криминальной деятельности удалось решить невероятно сложную задачу: они сумели почти всех (прежде всего законодателей, прокуроров и судей, а сегодня и «профессиональных экономистов», которые пишут учебники по «банковскому делу») убедить в том, что «частичное резервирование» – это «норма» банковских операций. Что привлечение ликвидных ресурсов под «складские расписки» – это не просто операция по хранению золота или банкнот, а ссудная операция, которая отражается в балансе ростовщика. Но при этом ссудная операция, не имеющая надлежащего обеспечения со стороны ростовщика. *Т. е. операция, которая заранее дает ростовщикам право грабить своих клиентов.*

Дадим слово уже упоминавшемуся М. Ротбардту: *«Если однажды банкир решает начать преступную деятельность, кое о чем он должен побеспокоиться заранее. Во-первых, его должно беспокоить, что если его разоблачат, он может угодить в тюрьму и ему придется выплатить огромный штраф за мошенничество. Ему необходимо нанять юрисконсультов, экономистов и финансистов, чтобы убедить суд и публику в том, что частичное резервирование является не мошенничеством и хищением, а законной предпринимательской практикой и добровольными контрактами. И поэтому, если кто-то предъявит расписку, которая должна быть погашена золотом или наличными по предъявлению, а банкир не сможет ее оплатить, то это всего лишь неприятная предпринимательская ошибка, а не вскрытое преступление. Чтобы оправдаться с помощью таких аргументов, он должен убедить власти, что его депозитные обязательства являются не залогом, как на складе, а просто долгом под честное слово. Если люди поверят в это надувательство, тогда у банкира соблазн воспользоваться значительно расширившимися возможностями для осуществления хищений на основе частичного резервирования только усиливается. Понятно, что если банкир депозитного банка или владелец денежного хранилища рассматриваются как обычный владелец склада или хранитель залога, деньги, помещенные на хранение, не могут включаться в раздел «Активы» в его балансе. Эти деньги никоим образом не могут составлять часть его активов, и потому они никак не могут являться «долгом», который может быть выплачен депозитору, и соответственно входят в раздел «Пассивы» его банка; складываясь ради хранения, они не являются займом или долгом и поэтому вообще не входят в его баланс»⁸.*

Постепенно на основе решения судов, которые рассматривали многочисленные иски по поводу жульничества ростовщиков на основе «частичного резервирования», стало формироваться прецедентное право по вопросам «депозитных операций» банков. Суды все чаще стали трактовать такие операции как ссудные, а не складские (операции хранения). Ростовщикам удалось заполучить в союзники по данному вопросу государство. Основой такого альянса являлся интерес государства в получении части доходов от необеспеченной эмиссии денег.

Как пишет отечественный экономист Г. Сапов, *«банки и правительства в кредите, создаваемом из ничего, и необеспеченной эмиссии банкнот видели источник доходов, альтернативный политически неудобному повышению налогов», в результате «против объединенного интереса банков и правительства не устояли не только суды, но и экономисты-теоретики»⁹.* Важно отметить, что практикой частичного резервирования стали злоупотреблять не только частные коммерческие банки, но также центральные (эмиссионные) банки. Например, сразу

⁸ 5. М. Ротбардт. Показания против Федерального резерва. Пер. с англ. Челябинск: Социум, 2003, с. 44.

⁹ 6. Г. Сапов. Из ничего не вышло ничего. Последние двести лет банковские реформы носили деструктивный характер // Независимая газета, 25.11.2008.

же после создания первого центрального банка – Банка Англии (1694 г.) он стал выпускать больше законных платежных средств (банкнот), чем было золота в его подвалах. В XVIII–XIX вв. в США предпринимались попытки создания центрального банка: сначала это был Банк Северной Америки (1781–1785 гг.), затем Первый банк Соединенных Штатов (1791–1811 гг.), Второй банк Соединенных Штатов (1816–1833 гг.). Так вот эти центральные банки также работали с частичным резервированием, что выражалось в значительном превышении эмиссии банкнот по сравнению с имеющимися запасами золота.

Например, в 1818 году при золотых резервах, равных 2,36 млн. долл. в обращении находилось банкнот на сумму 21,8 млн. долл., т. е. покрытие бумажных денег золотом равнялось 11 %¹⁰.

Ощущение того, что операции по привлечению вкладов превратились в ссудные, стало возникать в результате того, что *банкиры от взимания платы за хранение денег перешли к начислению процентов по вкладам*. Банкиры занимались развращением простых людей, предлагая им стать «маленькими ростовщиками», рантье, получающими подобно «большим ростовщикам» проценты. Надо иметь в виду, что «большие ростовщики» в Средние века – это преимущественно иудеи, а «маленькие ростовщики» – преимущественно христиане. Если на ростовщическую деятельность первых общество смотрело с презрением, но все-таки терпело ее, то ростовщическая деятельность вторых была недопустима, так как считалась в христианстве грехом. По сути, длительное время процентные депозитные операции банкиров-ростовщиков осуществлялись «подпольно». Каким образом? Например, обыватель заключал с банкиром-ростовщиком договор на хранение денег. Затем он обращался к банкиру с требованием якобы забрать свои деньги, а последний якобы оказывался не способным эти деньги вернуть. Затем стороны заключали новый договор, по которому банкир уплачивал обывателю штраф – замаскированный процент и обещал вернуть первоначальную сумму денег в определенные сроки. Как вы сами понимаете, обывателю не всегда удавалось получить деньги по второму договору, но желание получить от ростовщика «морковку» в виде так называемого «штрафа» превышало голос разума и совести.

Для того чтобы «завлечь» клиента в свои сети, заставить его нести свои деньги в банк, ростовщики шли на любые ухищрения. Так, *пенсионная система*, которая появилась в некоторых странах Запада в XIX веке, – это отнюдь не «завоевание трудящихся», как пишется в некоторых книгах. И не проявление «заботы о трудящихся» со стороны государства, как пишется в других книгах. Это проект ростовщиков, направленный на их дополнительное обогащение. Дело в том, что первоначально пенсионное обеспечение представляло собой накопления на банковских счетах вкладов, которые делали на протяжении всей трудовой деятельности наемные работники. Т. е. пенсионное обеспечение в те времена – это не более чем «услуга» ростовщиков населению, которая обеспечивала банкам постоянный приток наличности. Сегодня система пенсионного обеспечения усовершенствовалась: между работником и банком появился посредник в виде пенсионного фонда, но в целом принцип остается тот же: пенсионная система в первую очередь оказывает «услуги» не работникам, а банкам. Говорят, что впервые такую систему «пенсионного обеспечения» предложил *Ноа Вебстер (Noah Webster)* – тот самый, кто создал первый американский словарь, который сегодня можно найти в любом книжном магазине.

Вот что пишет по этому поводу Александр Лежава (между прочим, профессиональный банкир): *«В 1785–1786 годах он (Вебстер – В. К.) совершил турне по 13 новым штатам и убедил ключевых законодателей легализовать выплату процентов за пользование деньгами, по крайней мере, на севере страны. Это привело к тому, что люди начали экономить и понесли свои деньги в сберегательные банки, где им выплачивали за это 5 % годовых реальных денег.*

¹⁰ А. Лежава. Крах «денег», или как защитить сбережения в условиях кризиса. М.: Книжный мир, 2010, с. 113–114.

Если вам будут выплачивать по 5 % годовых в течение 49 лет, пока вы трудитесь (с 16 до 65 лет), то сбережения за это время вырастают в 4 раза. А этот четырехкратный прирост означает, что среднестатистический человек вполне может накопить достаточно средств, чтобы спокойно выйти на пенсию и не работать на склоне своих лет. Широкое распространение это явление в Америке и Англии получило в начале XIX века. Все то время, пока население осуществляло сбережение своих денежных средств, их деньги использовались бизнесменами, которые брали в банках кредиты...»¹¹.

Следует все-таки уточнить один момент в приведенной цитате: деньгами в первую очередь пользовались не бизнесмены (получатели кредитов), а банки (кредиторы), а уж на основе полученных «живых денег» «пенсионных взносов» банки «делали» новые деньги, которыми и пользовались бизнесмены. То есть ловкие ростовщики были посредниками, которые в равной степени пользовались доверчивостью и трудящихся (наемных работников), и бизнесменов (работодателей).

¹¹ А. Лежава. Крах «денег», или как защитить сбережения в условиях кризиса. М.: Книжный мир, 2010, с. 77–78.

1.4. Политики как лоббисты частичного резервирования

Банкирам (и судьям, защищавшим банкиров) нередко «подыгрывали» политики, купленные банкирами. Прежде всего, они стали писать законы, которые фактически разрешали банкирам не возвращать деньги вкладчикам. В случае банковских паник политики обращались к народу с призывами проявлять «патриотичность» и воздерживаться от снятия денег со счетов. Банкиров же они хвалили за то, что те «помогают обществу в тяжелые времена», что они обеспечивают важнейшую социально-экономическую функцию – «трансформацию сбережений населения в инвестиции» (тут политикам пришли на помощь «профессиональные экономисты») и т. п. В самые «критические» для банков моменты на помощь «генеральным штабам» ростовщиков (центральных банкам), которые оказываются бессильными противостоять стихиям кризисов, приходят президенты и премьер-министры, принимающие порой совсем «недемократические» и «нерыночные» решения.

Вот лишь один пример такой политической поддержки – всеми (не только в Америке, но и в России) восхваляемый президент США *Франклин Делано Рузвельт*. Первое, что сделал пришедший к власти Рузвельт, – объявил 5 марта 1933 г. четырехдневные «банковские каникулы», защитив тем самым ростовщиков от разъяренных вкладчиков. А 9 марта он уже «провел» через Конгресс Закон о чрезвычайной помощи банкам, который предусматривал выделение громадной по тем временам суммы в размере 2 млрд. долл. для «пополнения ликвидности» коммерческих банков, входивших в Федеральную Резервную Систему (ФРС). Какая оперативность! Напомним, что в «обычные», «спокойные» времена даже президентам страны приближаться к «независимой» ФРС не рекомендуется.

А сколько «психотерапевтических» бесед новый президент страны провел с американцами по радио (так называемые «беседы у камина»), чтобы успокоить их и убедить не забирать своих вклады!

Президент Ф. Рузвельт даже читал «лекции», в которых он объяснял миллионам простых граждан, как устроена банковская система: *«Прежде всего, позвольте мне указать на тот простой факт, что, когда вы помещаете деньги в банк, их там не складывают в сейфы. Банки инвестируют ваши деньги в различные формы кредита – облигации, коммерческие бумаги, закладные и многие другие виды ссуд. Иначе говоря, банк заставляет ваши деньги «работать», чтобы «крутились колеса» промышленности и сельского хозяйства. Сравнительно малую часть ваших вложений банк держит в виде денежных знаков – такое количество, которое в обычное время вполне достаточно для покрытия потребностей среднего гражданина в наличных деньгах. Другими словами, все денежные знаки в стране составляют лишь небольшую часть от суммы вкладов во всех банках»*¹².

Судя по этой «лекции», можно сказать, что президент действует как преданный защитник интересов Уолл-стрит. Но при этом не вполне разбирается (или делает вид, что не разбирается) в том, что говорит. В его «лекции» правда и ложь перемешаны. Действительно, президент говорит правду: «Сравнительно малую часть ваших вложений банк держит в виде денежных знаков». Но что из этого следует? Из этого следует (мы с вами это уже разобрали), что банк ворует деньги вкладчиков, ибо право собственности на эти деньги остается у вкладчиков, а не переходит к банкам. Президент считает, что тех наличных денег, которые имеются в банках, «достаточно для покрытия потребностей среднего гражданина в наличных деньгах». Значит, президент фактически решает за американцев, сколько денег из того, что является их собственностью, им «достаточно». Хороша демократия! Это уже пахнет «лагерным социализмом». И, наконец, откровенная ложь или неграмотность в словах: «Банки инвестируют

¹² Ф. Рузвельт. Беседы у камина. М.: ИТРК, 2003. С. 26.

ваши деньги в различные формы кредита – облигации, коммерческие бумаги, закладные и многие другие виды ссуд. Иначе говоря, банк заставляет ваши деньги «работать»». Банки инвестируют деньги, но не деньги клиентов, а собственные деньги, которые они создали из «воздуха». Что касается того, что деньги клиента «работают», то они действительно «работают». Но не для того, «чтобы «крутились колеса» промышленности и сельского хозяйства», а для того, чтобы ростовщики могли использовать наличные деньги клиента для погашения самых неотложных денежных обязательств своих банков. Они делают все необходимое для того, чтобы «крутились колеса» того «печатного станка», с помощью которого ростовщики «делают» новые деньги. Но даже новые деньги, которые ростовщики «делали из воздуха» в те «бурные» годы, которые предшествовали «обвалу» 1929 года, использовались не для того, «чтобы «крутились колеса» промышленности и сельского хозяйства». Они использовались почти исключительно для того, чтобы «крутились колеса» биржевых спекуляций.

У президента в его «лекциях» сквозит «нежное» чувство к своим покровителям с Уолл-стрит. Это не они виноваты в кризисе, а некоторые «несознательные» американцы, которые усомнились в «честности» ростовщиков. Да может быть, еще некоторые «несознательные» банкиры, которые уж «чересчур заигрались» на биржах. Все же остальные – «белые и пушистые».

Вот слова президента: «В стране сложилось плохое положение с банками. Некоторые банкиры, распоряжаясь средствами людей, действовали некомпетентно и бесчестно. Доверенные им деньги они вкладывали в спекуляции или рискованные ссуды. Разумеется, к огромному большинству банков это не относится, однако таких примеров было достаточно, чтобы потрясти граждан Соединенных Штатов и на время лишить их чувства безопасности. Это породило такое настроение умов, когда люди перестали делать различия между банками и по действиям некоторых из них стали судить плохо обо всех»¹³.

Вообще-то, это было бы очень здорово, если бы американцы «перестали делать различия между банками». Потому что все банки в Америке, начиная, по крайней мере, с середины XIX века работают без полного резервирования, т. е. они действовали и до сих пор действуют, как выразился Ф. Рузвельт, «бесчестно». Других банков в Америке нет, ибо любой банк с полным резервированием оказался бы «паршивой овцой» в стаде «белых и пушистых», и его бы просто «съели». Если и делать различия между банками, то их можно разделить на две группы: а) те, «некомпетентность» и «бесчестность», которых уже вылезла наружу; б) те, которые умеют поддерживать имидж «белых и пушистых» несмотря на свою неплатежеспособность. Если бы американцы это понимали, то, вполне вероятно, такой «бесчестной» банковской системы в главной стране «победившего капитализма» не было бы. Просто потому, что американцы перестали бы поддерживать этот «бесчестный» бизнес своими кровными деньгами.

Допускаю, что «просветительские» речи президента Ф. Рузвельта оказывали определенный «психотерапевтический» и «просветительский» эффект на среднестатистического американца. Ибо среднестатистический американец, судя по всему, понимал в банковских делах еще меньше своего президента и принимал его слова «за чистую монету».

¹³ Ф. Рузвельт. Беседы у камина. М.: ИТРК, 2003. С.30.

1.5. Депозиты, или добровольная сдача денег на дело построения финансовых пирамид

О том, как постепенно и незаметно происходила «мутация» обычных «складских» услуг ростовщиков и их превращение в «депозитные» (т. е. кредитные без необходимого обеспечения для клиентов банков), можно прочесть в книге *«Деньги в законе: национальный и международный аспекты»*, написанной известным историком банковского права *Артуром Нуссбаумом*¹⁴. Он считает, что решения судов, которые оправдывали ростовщиков (банкиров) в случае неспособности последних погашать свои обязательства по складским распискам, – явное нарушение человеческой логики и норм права собственности. Если в отношении других товаров имеются способы надежного их хранения (например, зерно хранится в элеваторах, и владельцы элеваторов не пытаются украсть его), то *для денег, по мнению А. Нуссбаума, на всей Земле нет безопасного места хранения*. Заметьте: это было сказано более шестидесяти лет тому назад, когда еще существовал золотой стандарт, и денежно-кредитная система была несравненно более устойчивой, чем современная.

Операции по привлечению вкладов в банки и сегодня нельзя назвать кредитными (ссудными), они продолжают сохранять свою *противоречивость и двусмысленность*, о которых обычно не задумываются как клиенты банков, так и «профессиональные экономисты». Согласно юридическим нормам, при кредитной (ссудной) операции кредитор на время (срок кредита) теряет право пользования (распоряжение) переданными деньгами. С точки зрения «профессиональных экономистов», именно вследствие того, что кредитор отказывается от «сегодняшних благ» в виде своих денег ради «будущих благ», он и получает «вознаграждение за воздержание» в виде процентов. Теперь посмотрим на договор между вкладчиком и банком (договор вклада). *Клиент* (если только специально не оговорено в договоре с банком) *остается собственником своих денег*, он оставляет за собой право пользования (распоряжения) деньгами и имеет право забирать свои деньги из банка в любое время. Правда, в договоре при этом обычно оговаривается, что клиент лишается своих процентов или даже уплачивает штраф в случае досрочного снятия денег. Но это не меняет сути договора: право пользования (распоряжения) деньгами остается за клиентом. Не меняется суть и в том случае, если речь идет не о вкладе до востребования, а о срочном вкладе. Следовательно, это не кредитные отношения между клиентом и банком. Банк, строго говоря, может лишь управлять деньгами клиента по поручению последнего (например, осуществляя те или иные операции платежей и расчетов через текущие и расчетные счета), получая при этом плату за услуги.

В *Гражданском кодексе РФ* есть глава 44 «Банковский вклад» и глава 45 «Расчетный счет». В них нет ни слова о переходе прав собственности на деньги клиента (или права распоряжения этими деньгами) к банку в обмен на некие обязательства банка.

«По жизни» получается так: *банк по своему усмотрению распоряжается деньгами клиента*, погашая с их помощью свои обязательства перед другими клиентами, а порой используя эти деньги для своих собственных потребностей. Это является грубым попранием прав вкладчиков как собственников, вступает в непреодолимое противоречие со «священным» принципом капитализма – *«неприкосновенности частной собственности»*. Это мелкому жулику, укравшему в супермаркете кусок сыра или бутылку пива, грозит позор и суд. У ростовщиков же их криминальная деятельность, связанная с воровством миллиардных сумм, называется «банковским делом» и является одной из самых уважаемых и престижных. Никакие юридические ухищрения за последние столетия не смогли вразумительно объяснить и оправдать это

¹⁴ А. Nussbaum. Money in the Law: National and International. Brooklyn: Foundation Press, 1950; книга, к сожалению, до сих пор не переведена на русский язык.

мошенничество. Слабость юридического обоснования банковского бизнеса более чем компенсирована «научными» усилиями «профессиональных экономистов», «просветительской» деятельностью университетских профессоров и PR-активностью средств массовой информации.

Таким образом, узаконенное мошенничество в виде операций по вкладам дает ростовщикам возможность создавать («рисовать») кредитные деньги, которые, как мы уже отмечали, также не являются «законным платежным средством».

Если двигаться в наших размышлениях дальше, то неизбежно придем к неутешительному выводу: *нелегитимной оказывается вся современная банковская система*. Не думаю, что это является открытием для опытных законодателей, политиков и юристов. Выражаясь языком Евангелия, современная банковская система представляет собой *«дом, построенный на песке»*. А такой «дом», согласно Евангелию, должен «упасть». Подтверждением этого являются кризисы: банковские, финансовые, экономические.

Итак, незаметно, на протяжении нескольких веков происходила мутация складских операций в депозитно-кредитные с «частичным резервированием». Завершение этого процесса сделало банковское дело привилегированным по сравнению с другими бизнесами: *только банкирам на «законных основаниях» было позволено заниматься хищением чужой собственности*.

Фактически банки превратились в «камеры хранения» с *ограниченной ответственностью*, где действует принцип: «захочу (или смогу) – верну ваш чемодан, не захочу (или не смогу) – не верну». Но в целом чемоданов почему-то пропадает больше, чем возвращается клиентам.

Любой банк, придерживающийся практики частичного резервирования (а сегодня это практически все банки), *является по определению неплатёжеспособным* (исключение составляют лишь те банки, которые занимаются преимущественно не кредитными и депозитными операциями, а другими – например, расчетами и платежами; но тогда они лишь условно могут называться «банками»). Только этого почему-то не замечают клиенты, органы банковского надзора, аудиторы.

Кстати, опыт общения автора с «живыми» банкирами показывает, что они как раз очень хорошо ощущают свою неплатежеспособность, только не афишируют ее. А чтобы у клиентов не зародилось никаких сомнений, то банки создают PR-службы, убеждающие клиентов в своем «бессмертии».

Неплатежеспособность маскируется тем, что банкиры делают все возможное для того, чтобы объем вкладов постоянно наращивался, чтобы за счет притока новых «настоящих» денег можно было погашать ранее взятые на себя обязательства. То есть действует банальный *механизм «финансовой пирамиды»*. Для того чтобы «процесс» притока депозитов не прекращался, банки используют разные способы. Например, начинают повышать процентные ставки по депозитным операциям (явный признак того, что со строительством «пирамиды» у банка возникли проблемы). Также предлагают клиентам различные услуги и дополнительные льготы: страхование на случай смерти, регулярную оплату налогов, счетов за газ, телефон и т. п.

Когда «пирамида» перестает расти, ростовщики начинают нервничать. Обычно уже на этом этапе остатки «резервов» ростовщик предусмотрительно начинает выводить на Багамы или в иные оффшоры, куда не доберутся ни клиенты, ни банковский надзор. В один «черный» «четверг» или «вторник» начинаются «набеги» вкладчиков. Быстро выясняется: «король (т. е. банкир) – голый (т. е. неплатежеспособный)». Тогда «король» (пardon – ростовщик) объявляет себя (по согласованию с денежными властями) банкротом. Пулю в лоб он пускать не собирается. Даже «долговая яма» (как в старые добрые времена) ему не грозит. Ведь ростовщический бизнес нынче – «общество с ограниченной ответственностью»! Банковский бизнес – это вам не «пирамиды» МММ, за которые аферисты типа *Мавроди* получают «сроки». А когда «пыль» банкротства немного осядет (надо подождать годик), наш «король» отправляется на Багамы

– поближе к своим (подчеркиваем: *теперь уже своим!*) «резервам». «Резервов» может быть столько, что их наш «король» не «съест» и за пять своих жизней. Совсем не исключаю, что эти «резервы» опять могут вернуться в «родную страну» под «флагом» какого-нибудь оффшорного царства-государства для того, чтобы учредить новый банк. В этом случае игра под кодовым названием «частичное резервирование» начинается по новому кругу.

1.6. Игра в одни ворота

Итак, если посмотреть на депозитно-кредитные операции банков как на процесс строительства «пирамиды», приходит понимание того, что банковская деятельность есть ничто иное, как *азартная игра*. В этой игре всегда выигрывают банкиры. Что касается вкладчиков, то на первых порах они получают небольшой стабильный доход, но затем с большой вероятностью лишаются всех своих денег. *Средняя доходность всех клиентов в этой игре имеет устойчивое отрицательное значение* (отдельные клиенты типа «Лёни Голубкова» могут иметь и положительные значения доходности, но все клиенты, рассматриваемые как «класс», – только убытки). Мы не принимаем во внимание случай, когда убытки всех клиентов покрывает государство – например, с помощью системы «страхования вкладов» (когда убытки перекладываются на все общество, которое оплачивает «страхование вкладов» своими налогами).

Если законодатели и политики всех стран мира с той или иной степенью энтузиазма борются против таких «азартных игр», как, скажем, биржевые спекуляции или финансовые производные инструменты (деривативы), то по отношению к банковской деятельности все они, как правило, предельно лояльны. Весь их энтузиазм в данном случае сводится к тому, чтобы внести те или иные усовершенствования в «азартную игру» под названием «банковское дело», но сам принцип игры не меняется. Фактически, строительство «долговой пирамиды» в банковском секторе не только не осуждается, но даже поощряется законодателями. Например, созданием систем «страхования вкладов». Или мощными «вливаниями» казенных денег в банковские пирамиды; последний яркий пример – «вливания» в 2008 г. из федерального бюджета США согласно «плану Полсона» (Полсон – министр финансов США в администрации президента Дж. Буша-мл.).

Чтобы законодателям быть последовательными до конца, им следовало бы также оказывать моральную и материальную поддержку строительству «пирамид» типа МММ. Однако реализация проектов строительства подобных пирамид не в состоянии обеспечить таких бешеных прибылей, поэтому законодателям такая «мелочь» не интересна. К тому же авторы таких проектов (Мавроди и Ко.) – явные «чужаки», они не входят в «клуб ростовщиков». На аферистах типа Мавроди законодатели могут продемонстрировать свою «принципиальность».

Как мы выше сказали, банки перешли от взимания платы за депонирование денег к *выплате процентов* своим клиентам. За счет чего происходит выплата? За счет того, что объемы выданных кредитов («созданных» новых денег) превышает многократно объемы привлеченных «настоящих» денег. А отнюдь не за счет того, как думают многие, что проценты по активным операциям выше, чем по пассивным операциям. Даже если проценты по вкладам будут выше, чем по выдаваемым кредитам, у банков имеются большие возможности для ведения прибыльного бизнеса. При этом банки всегда стараются не выплачивать проценты «настоящими» деньгами, а начислять («рисовать») проценты и присоединять начисленные суммы к суммам вкладов – так называемая «*капитализация процентов*». Таким образом, у клиента на счете растут суммы «нарисованных» денег, создавая иллюзию, что он богатеет подобно ростовщику. Ростовщики заинтересованы, чтобы клиенты как можно дольше держали свои вклады в банке и как можно реже обращались в банки за «настоящими» деньгами.

Для этого они, во-первых, предлагают своим клиентам такие «инструменты управления» депозитными деньгами, как чеки и пластиковые карты, которые позволяют резко снизить использование «настоящих» денег. Во-вторых, для максимального продления сроков нахождения клиентских денег в банках последние предлагают повышенные проценты по срочным вкладам (т. е. вкладам с заранее оговоренным сроком возможного снятия денег и/или закрытия счета); при этом, как правило, процент по долгосрочным вкладам существенно выше, чем по краткосрочным.

«Частичное резервирование» потенциально является мощным фактором инфляции. Прежде всего, ростовщики сегодня научились создавать больше денег, чем это необходимо для обеспечения оборота товаров. Здесь мы должны отметить, что *выигрывают от инфляции ростовщики, которые «создают» деньги, а проигрывают, прежде всего, простые люди.* Почему? Потому, что вновь созданные деньги, прежде всего, оказываются в руках самих ростовщиков и тех лиц, которые близки к ним. Они (люди из круга ростовщиков) с помощью этих новых денег приобретают товары и активы по тем ценам, которые сложились на рынках еще до появления новой партии денег. А далее деньги начинают двигаться с той или иной скоростью по разным «цепочкам», и рынки начинают реагировать на увеличение денежного предложения ростом цен. До простых людей новые деньги доходят в последнюю очередь, когда инфляция получает хороший «разгон». Подобная неравномерная динамика цен ведет к перераспределению богатства в пользу ростовщиков за счет народа. Этот механизм перераспределения хорошо описан в работах многих авторов.

Например, уже упоминавшийся нами представитель австрийской экономической школы Ротбардт пишет: *«Как и в случае любого фальшивомонетничества, до тех пор, пока складские расписки служат в качестве заменителей настоящих денег, результатом станет увеличение денежной массы в обществе, рост цен на товары в долларах, перераспределение денег и богатства в пользу первых получателей новых банковских денег (в первую очередь в пользу самого банка, затем в пользу его дебиторов и далее тех, кто продаст им товары) за счет тех, кто получает новые деньги позже или вообще не получает»*¹⁵.

¹⁵ М. Ротбардт. Показания против Федерального резерва. Пер. с англ. Челябинск: Социум, 2003, с. 53.

1.7. Частичное резервирование и финансовые кризисы

И, наконец, последнее по порядку, но первое по значению: *частичное резервирование имеет непосредственное отношение к созданию кризисов*. Оно позволяет ростовщикам искусственно увеличивать предложение кредитов, понижает процентные ставки, делает деньги доступными. Избыток (вернее – видимость того, что есть избыток) денег в «экономике» позволяет предпринимателям наращивать норму сбережения (т. е. долю доходов, которая направляется не на текущее потребление, а на инвестиции). Начинается инвестиционный «бум». Решения об инвестициях принимаются с учетом того, что ресурсов (основных фондов, инвестиционных товаров, природных ресурсов, рабочей силы) в «экономике» стало больше. Однако это иллюзия: *ресурсов в «экономике» больше не стало. Больше стало лишь денег, а деньги – это не ресурсы, а лишь их зеркальное отражение*.

«Иллюзионистами», которые создают такие «зрительные эффекты» у предпринимателей, являются банки с их технологиями «раздувания» кредитов. Если смотреть в «волшебное зеркало» «иллюзионистов», то возникает состояние эйфории: «Как я богат!», «Какие у меня ослепительные перспективы!», «Сколько я могу себе позволить!».

Кончатся такие сеансы «иллюзионизма» всегда одинаково: «зрительные эффекты» исчезают. Процентные ставки начинают расти, новые кредиты становятся недоступными, ценные бумаги и другие активы падают в цене, ранее выданные кредиты отзываются. Те инвестиционные проекты, которые еще недавно казались рентабельными (с учетом низкой цены на деньги), неожиданно оказываются убыточными. Клиенты «иллюзионистов», т. е. предприниматели, от состояния эйфории переходят к состоянию, которое у медиков называется «ломка», «паника» или «похмелье».

«Частичное резервирование» как и всякое другое жульничество, рано или поздно раскрывается и кончается «набегами» держателей «кладовых расписок» (владельцев депозитных счетов) на ростовщические конторы (современные коммерческие банки). Так начинается *банковская паника*, которая затем перерастает в банковский кризис.

Банковский кризис разворачивается по следующему сценарию: сворачивание рынка межбанковского кредитования, резкий взлет процентных ставок по кредитам, полное прекращение кредитных операций и рефинансирования долгов по ранее выданным кредитам, цепочки банкротств банков (принцип «домино»). Одновременно банки настойчиво требуют возврата ранее выданных кредитов, сбрасывают имеющиеся у них ценные бумаги для поддержания собственной платежеспособности и вынуждают своих клиентов делать то же самое.

Это провоцирует обвал на фондовом рынке (рынке, где обращаются акции, облигации и другие ценные бумаги). Начинается бегство капитала из страны, что ведет к падению валютного курса национальной денежной единицы. Это уже следующие стадии сценария: *финансовый и валютный кризис*.

Наконец, начинается *общеэкономический кризис* с банкротствами предприятий реального сектора экономики, увольнениями и безработицей, затовариванием складов и последующим падением цен на товарных рынках (дефляция) и т. п.

Раньше для нас описание кризиса с его стадиями и формами (банковский, финансовый, валютный, экономический кризисы) было сплошной абстракцией, изложенной в учебниках по политической экономии капитализма. А вот в 2008–2009 гг. мы впервые все это наблюдали «живьем» в нашей стране, которая начала жить по законам «цивилизованного мира». Надеюсь, что данная информация позволит осмыслить этот «живой» опыт, а главное – извлечь из него необходимые уроки.

Глава 2. Анатомия банковской коррупции

2.1. Коррупция как разновидность организованной преступности

Тема коррупции в России сегодня уверенно выходит на первое место в наших СМИ. И это вполне логично и оправданно. Почти каждый день появляется много интересных и глубоких публикаций, выступлений и сообщений, раскрывающих причины, механизмы, последствия коррупции. В основном все сводится к двум темам: а) «распил» бюджетных средств («бюджетная» коррупция); б) взятки с граждан, соприкасающихся с государственными чиновниками и государственными службами («бытовая» коррупция). Предлагаются различные варианты мер по борьбе с коррупцией, которые опираются как на отечественный, так и зарубежный опыт.

*Почему же я взялся за тему, которая и без меня широко и глубоко освещается специалистами и экспертами? По той причине, что в 99 % публикаций по коррупции в России вообще не упоминается важнейший (если не главный) участник этого вида преступной деятельности. А именно – **банковский сектор страны**. В этой связи предлагаю материал, в котором ставится задача раскрыть место и роль банков в общей системе коррупционных отношений в обществе, проанализировать конкретные механизмы отдельных коррупционных операций банков, выявить истинные корни банковской коррупции, наметить пути борьбы с этим видом коррупции.*

Прежде чем приступить к раскрытию темы, обозначенной в заголовке главы, дадим некоторые определения и сделаем некоторые предварительные замечания, относящиеся к теме «коррупция».

Коррупция – смертельный вирус общества

Для большинства наших граждан коррупция – синоним взяточничества. Действительно, латинское *corruptio* переводится как «подкуп». Но еще одно значение: «порча». Поэтому, наряду с определениями «подкупность, продажность должностных лиц и общественных деятелей» (Словарь русского языка Ушакова), имеется и более общее определение: «Использование должностным лицом своего служебного положения в целях личного обогащения» (Большой энциклопедический словарь).

Именно более широкое определение зафиксировано в российском законе «О противодействии коррупции», принятом в 2008 году: под коррупцией понимается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды». Итак, запомним, что коррупция – не только взятки, но любое *злоупотребление служебным положением*. А привилегией иметь «служебное положение» обладает, прежде всего, государственный чиновник. А также лица, занимающие разные должности в негосударственных организациях, которым власть предоставила те или иные специальные полномочия. Объемом коррупционных сделок между должностным лицом и его «партнером» могут быть:

- а) имущество (как в натуральной, так и денежной форме);
- б) информация;

в) решения органов власти и организаций, получивших соответствующие полномочия («услуги»);

г) прочее (например, места и должности в органах власти).

С коррупцией сталкивается почти каждый взрослый гражданин РФ, соприкасаясь с государственными организациями. Медицина, образование, ГИБДД, полиция, суды, иные казенные заведения сегодня насквозь поражены вирусом так называемой *«бытовой коррупции»*. По собственной инициативе или в результате вымогательства обыватель дает взятки за те «услуги», которые он должен получать по закону, или же за право получать «услуги» государства на «особых условиях». А также за уход от ответственности (суды, ГИБДД, полиция, прокуратура). В работах ряда авторов такой вид коррупции называется *мелкой*.

Коррупция поражает нашу экономику. Речь идет о так называемой *«деловой коррупции»*, участниками которой являются предприятия и хозяйственные организации всех форм собственности. Некоторые предприятия и организации вроде бы могут даже выигрывать от коррупции, получая, скажем от государства заказы и подряды на очень выгодных условиях. Но это лишь некоторые. Большая часть предприятий и организаций платит лишь «дань» за право своего существования (*вынужденная коррупция*). Речь идет о различных проявлениях «государственного рэкета». В долгосрочной перспективе коррупция подрывает национальную экономику.

Во-первых, она окончательно уничтожает стимулы к созидательному труду. Зачем трудиться, что-то производить, когда легче получать с помощью обмана и воровства? Или если предприниматель не видит перспектив развития производства, зависящего от прихоти чиновника. Этаким современным феодализмом, в котором чиновник выступает в роли феодала, а предприниматель – в роли то ли вассала, то ли холопа!

Во-вторых, те, кто все-таки что-то производят, облагаются таким *«коррупционным налогом»*, который превышает объем всех остальных налогов, выплачиваемых товаропроизводителем. По разным оценкам, от 1/3 до 2/5 всех издержек производства в реальном секторе экономики страны приходится на «коррупционные издержки». В условиях ужесточения конкуренции на российском рынке после вступления России в ВТО «коррупционный налог» окончательно добьет отечественного товаропроизводителя.

В-третьих, вирус коррупции все более подтачивает нашу государственность – все три ветви власти (законодательную, исполнительную, судебную), а также обороноспособность страны. Следует обратить внимание, что объектом коррупционных сделок становится не только государственное имущество, но и сама власть (получение мест и должностей в законодательных, исполнительных, судебных органах власти; получение нужных решений от органов власти и т. п.). Здесь мы имеем место с *«политической коррупцией»*. Уничтожение государства чревато катастрофическими последствиями для всего народа. Сценариев тут предостаточно. Например, окончательное превращение страны в колонию, которая будет управляться либо метрополией, либо «мировым правительством». Не исключается переход страны под полный контроль чисто бандитских кланов (организованных преступных группировок). Возможны смуты типа «арабской весны» с последующими интервенциями «мировотворческих сил». Возможен распад Российской Федерации на множество вассальных княжеств и территорий. Имеются и другие сценарии, описывающие последствия «политической коррупции».

Коррупция как разновидность организованной преступности

Служебное положение в различных организациях может давать человеку доступ к тем или иным ресурсам (финансовым, материальным, информационным). А злоупотребление этим положением может выразиться в том, что данный человек просто украдет (или будет регулярно красть) вверенные ему ресурсы. *Суть коррупции – хищение или иной способ отъема (незакон-*

ного отчуждения) имущества. Прежде всего, – государственного. Но это также может быть имущество негосударственных организаций и предприятий, отдельных граждан. Для отъема имущества используются обман, угрозы, шантаж, взятки. Принято считать, что основными участниками коррупционной деятельности являются взяткодатель и взяткополучатель. Т. е. *коррупция – двусторонняя сделка* между взяткодателем и взяткополучателем, согласно которой второй оказывает первому какую-то услугу или предоставляет какой-то ресурс в обмен за вознаграждение, которое и называется *взяткой*. Главный в этой схеме – *взяткополучатель* (он же – коррупционер). Им может быть государственный чиновник любого уровня, служащий государственной организации – как на федеральном уровне, так и на уровне регионов и даже муниципалитетов. *Взяткодатели* – простые граждане, начиная от студентов и кончая пенсионерами, а также предприниматели самых разных калибров. Взяткодатели бывают двух типов:

а) взяткодатели, которые вынуждены давать взятку для того, чтобы получить услуги или ресурс, которые им полагаются по закону;

б) взяткодатели, которые являются соучастниками взяткополучателей, и отчуждаемое (похищаемое) имущество делят между собой в определенной пропорции.

Первый случай – вымогательство. Второй случай имеет все признаки организованной преступности. Я это специально подчеркиваю, потому что негласно принято считать, что лишь организованная преступность имеет «черный» цвет, а коррупция – нечто менее преступное и может быть окрашена в «серый» цвет. Нет, в большинстве случаев она заслуживает «черного» цвета, т. е. ее участники должны нести не гражданско-правовую, а уголовную ответственность.

Взятка и «административная рента»

Взятка – «административная рента», получаемая должностным лицом. В некоторых случаях взятка – лишь часть (иногда незначительная) всей «административной ренты». Иногда взятки вообще может не быть. Взятка – своеобразный авансовый платеж должностному лицу. Окончательный платеж – после завершения операции по похищению имущества. Такой окончательный платеж имеет «народное» название – «откат», он обычно определяется в виде процента от суммы краденого имущества.

Итак, можно предложить две простые формулы определения «административной ренты»:

$$AP = И - ВД$$

$$AP = В + О$$

AP – «административная рента», полученная должностным лицом

И – стоимость похищенного имущества

ВД – доходы внешних участников коррупционной сделки

В – объем взятки, полученной должностным лицом

О – объем «откатов», полученных должностным лицом.

Я специально привожу эти нехитрые формулы для того, чтобы показать, что *взятки – лишь верхняя часть «айсберга», называемого коррупцией*. У нас иногда в СМИ приводятся цифры по так называемому «рынку взяток» для того, чтобы показать разгул коррупции в стране. Например, несколько лет назад первый заместитель Генерального прокурора РФ Александр Буксман в интервью «Российской газете» сообщил следующее: «По некоторым экспертным оценкам, объем рынка коррупции в нашей стране сопоставим по доходам с федеральным бюджетом и оценивается в 240 с лишним миллиардов долларов. Размеры взяток доходят до такого уровня, что за год «средний» продажный чиновник может купить себе квартиру площа-

дью в 200 метров»¹⁶. Трудно сказать, что имел ввиду А. Буксман под термином «*объем рынка коррупции*» – общую сумму административной ренты или же лишь взятки, которые составляют часть такой ренты. Очевидно лишь, что приведенная им цифра не отражает всей стоимости похищенного у государства имущества.

Но на более высоких уровнях коррупция может обходиться вообще без взятки и «отката». По той простой причине, что коррупционеру посредник (или партнер) в виде взяткодателя может вообще не понадобиться. При этом первая формула упрощается до следующего вида:

$$AP = И$$

При такой схеме коррупционер может лишь при необходимости прибегать к «услугам» некоторых «помощников» (подчеркиваем: это лишь «помощники», а не «сообщники»). Прежде всего, таким услугам, как продажа и/или «отмывание» украденных ресурсов, выведение их в безопасные зоны, инвестирование в разные объекты и проекты «белой экономики». На языке учебников по экономике это – всего лишь *транзакционные издержки* (но не доходы внешних участников коррупционной сделки, которые мы обозначили в нашей формуле как «ВД»). Заранее отметим, что в ходе рассмотрения в судах конкретных дел по коррупционным операциям работникам прокуратуры и судьям бывает нелегко определить, где «помощники» (особенно если они использовались «втемную»), а где – «сообщники» коррупционеров.

Сделав предварительные замечания и дав некоторые определения, мы, наконец, можем приступить к раскрытию темы банковской коррупции.

¹⁶ Российская газета, 07.11.2006.

2.2. Коррупционный потенциал банковского сектора

Функции банковской системы, или Клондайк для коррупционеров

Выше мы подчеркнули, что коррупция есть там, где есть люди со «служебным положением», т. е. особыми полномочиями, которые они получили от государства.

Во-первых, это полномочия распоряжаться материальными, финансовыми и информационными ресурсами.

Во-вторых, полномочия проверять и контролировать людей и организации.

В-третьих, полномочия принимать самые разнообразные решения, которые могут прямо или косвенно влиять на жизнь отдельных людей, отдельные организации, группы людей и организаций, все общество.

В первую очередь, люди со «служебным положением» сидят в креслах различных государственных организаций. Во вторую очередь, они сидят в креслах негосударственных организаций, которые в разное время получили от власти различные полномочия. И здесь особую роль играют *банковские организации, которые получили громаднейшие полномочия от государства в части, касающейся выпуска денег, а также контроля над кредитом и денежным обращением*. Образно выражаясь, банковские организации получили от государства право на полный контроль над «кровенворной и кровеносной системой», от которой зависит жизнь и самочувствие сложного организма, называемого «национальной экономикой». А от самочувствия национальной экономики зависит самочувствие каждого члена общества.

При этом особая роль банков в системе коррупционных отношений общества определяется тем, что значительная часть всех этих отношений «монетизирована», т. е. опосредуется деньгами (наличными и безналичными); роль «безденежных» форм коррупции (обмен коррупционной «услуги» на иные услуги или натуральные блага) имеет тенденцию к снижению во всем мире, в том числе России¹⁷.

Возможности у банкиров заниматься коррупцией просто фантастические. В любой мало-мальски развитой стране активы банковского сектора сопоставимы с его валовым продуктом и, как правило, в несколько раз превышают величину государственного бюджета. Уже не приходится говорить о том, что банки большую часть своих активов формируют за счет кредитов, а *кредиты – деньги, создаваемые банкирами «из воздуха»*. Но вот требования по таким кредитам предполагают погашение долгов вполне реальными ресурсами, а не «воздухом». Впрочем, это предмет специального разговора, выходящий за рамки нашей темы¹⁸.

Проиллюстрируем сказанное выше цифрами по банковскому сектору России. Согласно данным Банка России, на 1 августа 2012 г. совокупный объем всех активов банковской системы РФ составил 47,0 трлн. руб. В том числе 23,9 трлн. руб. – требования банков к нерезидентам, а 23,1 трлн. руб. – внутренние требования. По данным Росстата, валовой внутренний продукт (ВВП) страны в 2011 году составил 54,6 трлн. руб. Следовательно, активы банковской системы России по своей величине приближаются к ВВП.

Официальный курс доллара США, установленный Банком России на 1 августа 2012 г. был равен 32,2 рубля. Таким образом, активы банковской системы России в валютном эквива-

¹⁷ 7. См.: Юрий Кузовков. Неизвестная история. В трех книгах. Книга 2. Мировая история коррупции. Книга 3. История коррупции в России // autor@YuriKuzovkov.ru

¹⁸ 8. Читателям, интересующимся вопросом о том, как банки осуществляют кредитную деятельность, создавая при этом новые деньги «из воздуха», я рекомендую ознакомиться с моей книгой «О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. Современные проблемы «денежной цивилизации»». Книги 1 и 2. (М.: НИИ школьных технологий, 2011).

ленте были равны 1,46 трлн. долл., в том числе 0,74 трлн. долл. – требования к нерезидентам, а 0,72 трлн. долл. – внутренние требования.

Между прочим, федеральный бюджет РФ на 2012 год запланирован в размере 12 трлн. руб., что примерно в четыре раза меньше, чем совокупные активы банковского сектора на 1 августа 2012 года. Как видим, потенциальные возможности банковского сектора выстраивать коррупционный бизнес несоизмеримо больше, чем возможности всех российских министерств и ведомств (включая министерство финансов РФ), вместе взятых.

Для оценки коррупционного потенциала банковского сектора следует учитывать состав активов. Одни активы являются «длинными», полное погашение требований банка может происходить через несколько лет после выдачи кредита. Другие активы, наоборот, относятся к категории «коротких», в течение года один рубль банковских активов может обернуться несколько раз. У российских банков активы в основном сформированы из «коротких» денег, а это способствует увеличению коррупционного оборота российских банков.

Автономность банков от государства как питательная почва коррупции

Потенциальные коррупционные возможности банковского сектора (по сравнению с министерствами и ведомствами) существенно выше и по другой причине: банковский сектор формально находится вне государства (за исключением нескольких банков с участием государства) и имеет особый статус. Этот статус не позволяет государству глубоко вмешиваться в дела банков. Считается, что контроль над банками должна осуществлять организация с солидным названием «Центральный банк Российской Федерации». Но дело в том, что сам ЦБ РФ, строго говоря, органом государственного управления не является и достаточно независим от государства (кто не верит, может посмотреть Конституцию РФ, а также Федеральный закон «О центральном банке Российской Федерации»). Фактически банковский сектор оказывается в «тени», его «прозрачность» является крайне низкой¹⁹. При таком раскладе соблазн заниматься коррупционным бизнесом в банковском секторе крайне велик. И, как показывает жизнь, банкиры перед этим соблазном устоять не могут.

Банковская коррупция – явление не только российское

Не следует думать, что лишь российская банковская система обладает большим коррупционным потенциалом и являет собой исключение в мировой практике. Ведь российская система представляет собой банковскую модель, распространенную во всем мире. На этой модели держится современный капитализм, который в идеологических целях прикрывают вывеской «рыночная экономика». На самом деле его истинное название: *банковский коррупционный капитализм. Можно короче: БКП*. Впрочем, аббревиатуру БКП можно также смело расшифровывать как *банковский криминальный капитализм*. Ведь даже в странах победившего либерализма большинство коррупционных деяний квалифицируются как уголовные преступления. Ключевой фигурой в БКП является банкир, который получает громадную «коррупционную ренту» и направляет ее на дальнейшее расширение своего бизнеса и укрепление политической власти.

На фоне других стран банковская система России как раз является не очень развитой. Размах коррупционно-банковских операций в других странах намного больше. Наибольший по абсолютным размерам размах – в США. Банковская система США состоит из 12 Федеральных резервных банков, образующих Федеральную резервную систему (ФРС) и нескольких тысяч

¹⁹ См.: Катасонов В. Ю. «О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. Современные проблемы «денежной цивилизации». Книга 1. М.: НИИ школьных технологий, 2011 (глава 16 ««Денежная революция»: создание центральных банков»).

банков, большая часть которых входит в ФРС. Согласно данным ФРС, на конец первого квартала 2012 года совокупные финансовые активы двенадцати Федеральных резервных банков (составляющих центральный банк США) были равны 2,9 трлн. долл.; активы коммерческих банков – 14,5; активы прочих депозитных организаций – 11,7 трлн. долл. Совокупные финансовые активы кредитно-банковской системы США составили 29,1 трлн. долл.²⁰. Получается, что совокупные финансовые активы американского кредитно-банковского сектора в абсолютном выражении были в 20 раз больше, чем активы российского.

При этом на конец первого квартала 2012 г. валовой внутренний продукт (ВВП) в годовом исчислении оценивался в 15,5 трлн. долл.²¹ Получается, что совокупные финансовые активы кредитно-банковского сектора США составили 188 % ВВП. Этот относительный показатель примерно в два раза выше, чем в РФ. Соединенные Штаты, судя по этим и другим показателям, действительно являются страной развитого банковского коррупционного (криминального) капитализма.

Приведенные выше цифры по банковскому сектору США отражают лишь потенциальные возможности для коррупции. Однако эти потенциальные возможности практически реализовывались банкирами на протяжении всего времени существования американской банковской системы, на эту тему на Западе написано много интересных книг. Приведем лишь одну цитату восьмидесятилетней давности. Это заявление американского конгрессмена Луиса Макфаддена, бывшего на протяжении ряда лет председателем комитета по банкам палаты представителей. 10 июня 1932 года (в самый разгар экономического кризиса) он обратился к конгрессу США со следующими словами: *«Господин Председатель, у нас в этой стране существуют одни из наиболее коррупционных институтов, которые знала история. Я имею в виду Совет управляющих Федерального резерва и Федеральные резервные банки...»*²².

Та банковская система, которая появилась в «демократической» России в начале 1990-х годов, с самого начала была создана по образу и подобию банковских систем несоциалистических стран. Причем не богатых стран «золотого миллиарда», а стран периферии мирового капитализма. А такие банковские системы коррупционны не менее, чем американская. Но коррупция там имеет свою специфику.

²⁰ 9. Flow of Funds Accounts of the United States. First Quarter 2012. Federal Reserve Statistical Release. Wash., June 7, 2012, p.78.

²¹ 10. Ibid., p.13.

²² Цит. по: Dr. John Coleman. Diplomacy by Deception. Las Vegas (USA): Global Review Publications, 1993, p. 167–168.

2.3. Тринадцать основных видов коррупции с участием банков

Под банковским сектором мы понимаем, прежде всего, центральный банк и коммерческие банки, а также небанковские кредитно-депозитные организации, находящиеся под контролем (надзором) центрального банка. Выявим те виды деятельности организаций, входящих в банковский сектор, которые, с нашей точки зрения, несут наибольший коррупционный «заряд». Названия отдельных видов коррупционных операций носят условный характер.

1. Надзорная коррупция. Коррупционная сделка между коммерческим банком и центральным банком, в ней первый выступает в качестве взяткодателя, второй – в качестве взяткополучателя. Взятка – плата за «правильное» решение центрального банка в отношении коммерческого банка. Речь идет о решениях, которые принимаются в ходе инспекций коммерческого банка, проведения оценки регулярно представляемой коммерческим банком финансовой и иной отчетности (в рамках банковского надзора), рассмотрения иных документов и иной информации, касающейся того или иного банка. Наиболее негативными для коммерческого банка решениями со стороны ЦБ являются приостановка деятельности банка и отзыв лицензии (лицензий). Впрочем, при хорошем «гонораре» руководители и сотрудники инспекторских и надзорных подразделений обычно готовы поменять свое решение на положительное. Данную форму коррупции можно назвать «надзорной».

Сразу отметим, что «надзорная коррупция» – одна из основных в банковском мире. Центральный банк через свои надзорные службы достаточно оперативно и эффективно отслеживает ситуацию в коммерческих банках. Мелкие и одномоментные злоупотребления коммерческие банки могут совершать без «согласования» с вышестоящими инстанциями (центральным банком). А вот крупные и постоянно осуществляемые коррупционные операции коммерческие банки утаить от ЦБ не в состоянии. На этой почве возникает сговор между ЦБ и коммерческим банком. Поэтому многие виды коррупции на уровне коммерческих банков сосуществуют с надзорной коррупцией. «Административная рента», получаемая на уровне коммерческих банков, делится в определенной пропорции между коммерческими банками и центральным банком.

2. Кредитная коррупция. Эта коррупционная сделка предполагает «покупку» положительного решения центрального банка по выдаче кредита коммерческому банку. Иногда решение такого рода бывает жизненно важным для коммерческого банка, поскольку без этих кредитов банк становится банкротом (в России такие кредиты называются «стабилизационными»). В случае положительного решения о выдаче кредита после его получения коммерческим банком он может сделать «откат» в пользу того руководителя центрального банка, который оказал «услугу». В качестве получателей «вознаграждения» выступают, как правило, руководители центрального банка и его структурных подразделений. Рядовых сотрудников и руководителей нижнего звена в тайны принятия решений по кредитам не посвящают.

3. Резервная коррупция. Коррупционные сделки центрального банка при размещении валютных и золотых резервов. Размещение таких резервов осуществляется в виде открытия и пополнения депозитных счетов в зарубежных банках, а также приобретение «финансовых инструментов», т. е., проще говоря, покупка различных ценных бумаг (список приемлемых для покупки бумаг устанавливается советом директоров ЦБ). Эти операции наш центральный банк осуществляет в условиях строжайшей секретности, условия размещения определяются на переговорах с зарубежными контрагентами очень узким кругом лиц из центрального банка. Здесь, безусловно, хорошая «питательная почва» для коррупции.

4. Информационная коррупция. Коррупционные сделки с участием центрального банка, которые базируются на продаже «инсайдерской» информации. Скажем, информации о готовящейся интервенции центрального банка на валютном рынке и планируемом изменении

валютного курса рубля. Спекулянты, действующие на таком рынке, могут неплохо зарабатывать на подобного рода информации.

5. Хищение банковских активов. Выведение владельцами и/или высшими менеджерами банка активов из банка с использованием различных схем и «приватизацией» выведенных средств в свою пользу. На завершающем этапе любой схемы – «отмывание» похищенных денежных средств и их размещение в «белой экономике» и/или использование для личных нужд участниками коррупционной операции. Хищение банковских активов может быть одномоментным или растянутым во времени (регулярным). В первом случае можно обходиться без «партнеров» и «крыши» центрального банка. Вся «административная рента» достается владельцам коммерческого банка, операция обходится без взяток и «откатов». Второй случай предполагает сговор коммерческого банка с ЦБ, хищение банковских активов подкрепляется надзорной коррупцией.

6. Операционная коррупция. Коррупционная сделка между сотрудником (сотрудниками) банка любого уровня и клиентом при принятии решения о выдаче кредита и его условиях. Такая сделка предусматривает вознаграждение сотрудника (сотрудников) банка со стороны клиента. Вознаграждение может осуществляться в виде взятки (до принятия решения) или «отката» (после выдачи кредита). Впрочем, нередко оплата «услуги» происходит в два этапа: а) взятка (авансовый платеж); б) «откат» (окончательный платеж).

7. Служебная коррупция. По сути, любой сотрудник банка – независимо от его места в иерархической вертикали управления – может найти способы обогащения на своем рабочем месте. Например, сотрудники, обслуживающие серверы и персональные компьютеры банка, могут незаметно выуживать ценную информацию и реализовывать ее на сторону. Даже уборщица может находить в корзинах для мусора бумаги, которые могут быть крайне интересны конкурентам. Сотрудники под разделениями, занимающихся трастовыми операциями, отделов «private banking» и некоторых других могут без зазрения совести воровать деньги клиентов, ссылаясь на «неблагоприятную конъюнктуру» финансовых рынков, «высокие риски» и т. п. Название данного вида коррупции – условное (ведь любая коррупция, как мы уже сказали, представляет собой злоупотребление *служебным* положением).

8. «Отмывочная» коррупция. Участие коммерческого банка в коррупционных сделках по «отмыванию» «грязных» денег. Клиентами, получающими такого рода «услугу» могут быть как физические, так и юридические лица. «Отмываться» могут деньги государственных чиновников, руководителей и членов организованных преступных группировок (ОПГ), самих банкиров. Под «отмыванием» понимается, прежде всего, «закачка» в банковскую систему *наличных денег*, полученных в виде взяток, выручки от торговли наркотиками, других видов преступной деятельности. Банки при осуществлении «отмывки» наличных денег часто взаимодействуют с небанковскими структурами. В частности, деньги от ОПГ «закачиваются» в банки, предварительно проходя через фирмы в сфере розничной торговли, казино, рестораны и другие коммерческие организации, которые большую часть своего бизнеса осуществляют с помощью наличных денег.

Впрочем, через банки за границу (прежде всего, в оффшоры) с помощью различных схем могут выводиться безналичные деньги коммерческих структур, уклоняющихся от уплаты налогов. Это тоже считается «отмывкой» денег. «Отмывка» может сочетаться с другими видами банковской коррупции. Например, хищение банковских активов может представлять собой вывод средств банка за пределы страны на счета оффшорных фирм. При такой операции одновременно происходит «отмывание» похищенных средств.

9. «Обналичка» денег. Имеется в виду перевод безналичных денег в наличность. В принципе сама по себе операция обналичивания денег не является противозаконной для коммерческого банка. Однако имеются различные нормативные документы, которые определяют порядок и лимиты выдачи наличных денег, особенно если получателями являются юридиче-

ские лица. Банки могут идти на нарушения этих нормативных документов, особенно если речь идет о масштабных операциях обналичивания. В нашей литературе обналичивание денег по ошибке называется «отмыванием». Видимо, потому, что к такой «услуге» часто прибегают организованная преступность, а также представители «серой» экономики. Хотя, конечно, не все 100 % обналиченных денег расходуются на откровенно преступные или, по крайней мере, незаконные цели. Наличные деньги могут использоваться для покупки домов и недвижимости, яхт, личных самолетов и т. п. Преступники, а также все, кто занимается бизнесом в «сером» секторе экономики, должны иметь наличные деньги для оплаты контрабандного товара, для раздачи взяток, оплаты труда нелегальных иммигрантов, зарплаты сотрудников «в конвертах» и т. п.

10. Инвестиционная коррупция. Коррупционная деятельность, направленная на расширение инвестиционных операций банков с целью получения спекулятивных прибылей на фондовом рынке и/или установления эффективного контроля над компаниями и активами разных отраслей экономики. Значение этого вида коррупции крайне велико, учитывая, что для многих банков основным видом активных операций стали инвестиции, а не кредиты. Объектами «разработки» банков могут быть как государственные ведомства и организации, так и частные коммерческие организации. Такая коррупционная «разработка» может преследовать следующие цели:

- добывание инсайдерской информации о компаниях-эмитентах ценных бумаг,
- получение выгодных условий покупки активов (например, при проведении приватизации государственных предприятий);
- получение выгодных условий продажи активов (например, под видом «национализации» частных компаний);
- воздействие на рыночные котировки различных компаний с помощью рейтинговых оценок (поэтому рейтинговые агентства являются важными объектами коррупционной «разработки» со стороны банков) и т. п.

11. Правовая коррупция. Достаточно часто банки попадают в различные неприятные истории, когда их ловят на нарушениях различных законов и норм банковской деятельности. Начинаются прокурорские расследования и судебные процессы. Банки наработали богатый опыт урегулирования таких вопросов с помощью подкупа прокуроров, судей, чиновников других правоохранительных органов. Довольно часто банкам удается это делать еще на ранних стадиях, когда дело не передано официально на рассмотрение следственных органов, а также до передачи дела в суд.

12. Бюджетный лоббизм. «Покупка» банком решений правительства, которые помогают банку увеличивать свои прибыли за счет увеличения спроса на свои «услуги» со стороны государства.

Сплоть и рядом банки используют коррупцию для того, чтобы добиться размещения на открываемых в этом банке депозитных, расчетных и иных счетах средств государственного казначейства. Или добиться предоставления государству (государственной организации) кредита под надежное обеспечение и/или с высокими процентами. Банки любят также выступать в качестве гарантов по разным сделкам с участием государственных организаций, получая за это хорошие комиссионные.

Наконец, в периоды кризисов, когда банки начинают «сыпаться», банкиры начинают атаковать правительство с целью получения государственной помощи – в виде стабилизационных кредитов, внесения средств в уставные капиталы банков, выкупа «токсичных» активов банков. И наиболее влиятельные банки получают такую помощь из бюджета. Т. е. спасение банков происходит за счет средств налогоплательщиков.

13. Политический лоббизм. Коррупционная деятельность банков может быть связана не только с бизнесом и приумножением капитала, но также с *политикой*. Многие банкиры

дают взятки для того, чтобы самим попасть в парламент, чтобы лоббировать принятие нужных законов, чтобы продвинуть в парламент и другие государственные организации своих людей. Кроме того, банки тайно финансируют отдельных политиков и политические партии, СМИ и т. п.

* * *

Завершая беглый обзор основных видов банковской коррупции, еще раз подчеркнем, что в рамках той или иной коррупционной операции может сочетаться несколько видов банковской коррупции. Наиболее всепроникающей, по нашему мнению, является надзорная коррупция, которая сопровождает коррупцию в коммерческих банках, т. е. фактически центральный банк выполняет функцию «крыши» для преступной деятельности подконтрольных ему банков. Также весьма универсальной является коррупционная операция в виде «отмывания» денег. Банки, получая различные виды коррупционных доходов, одновременно осуществляют «отмывание» денег.

Конечно, коррупция с участием банков не ограничивается лишь перечисленными выше тринадцатью видами. Но, именно эти тринадцать видов, по нашему мнению, являются наиболее типичными. При этом следует обратить внимание на то, что некоторые из названных выше видов коррупции не являются исключительно «банковскими». Например, надзорная коррупция. Так, американский экономист Мюррей Ротбард на примере американской экономики показывает, что государство через свои многочисленные ведомства и организации контролирует практически все отрасли и сектора экономики с помощью такого инструмента, как лицензии. По его мнению, выдача и отзыв лицензий в США – благодатная почва для тотальной коррупции в государственном аппарате²³. В то же время такие виды коррупции, как кредитная коррупция, резервная коррупция, хищение банковских активов – исключительно «банковские». Кстати, тот же Ротбард в ряде своих работ раскрыл достаточно подробно содержание некоторых чисто «банковских» видов коррупции²⁴.

²³ 11. См.: М. Ротбард. Власть и рынок: Государство и экономика. Пер. с англ. Челябинск: Социум, 2003.

²⁴ 12. См.: М. Ротбард. Показания против Федерального резерва. Пер. с англ. Челябинск: Социум, 2003; М. Ротбард. Государство и деньги: Как государство завладело денежной системой общества. Пер. с англ. Челябинск: Социум, 2003; М. Ротбард. История денежного обращения и банковского дела в США: от колониального периода до Второй мировой войны. Пер. с англ. Челябинск: Социум, 2005. Сразу оговоримся, что мы разделяем далеко не все взгляды указанного автора, являющегося одним из наиболее ярких представителей так называемой «австрийской школы» в западной экономической мысли. Однако собранные М. Ротбардом факты банковской коррупции в США представляют большой интерес для понимания рассматриваемой нами темы.

2.4. Коррупционные операции банков: обобщенная схема

Тема банковской коррупции является крайне запутанной и многогранной. Для первого ознакомления с проблемой описанные выше виды коррупции с участием банков можно представить в виде таблицы. В ней по каждому из тринадцати видов коррупции выделены участники, предоставляющие коррупционные «услуги», и участники, получающие такие «услуги», а также дано краткое описание «услуги».

По первым четырем видам (1–4) стороной, предоставляющей коррупционные «услуги», выступает *центральный банк*.

По следующим пяти видам коррупции (5–9) «услуги» *предоставляются коммерческими банками*. Особое место среди них занимает пятая по списку форма коррупции («*Хищение банковских активов*»): здесь нет разделения на сторону, предоставляющую «услугу», и сторону, получающую «услугу». Хищение активов банкиры осуществляют как бы сами у себя. Т. е. коррупционер обходится без партнеров.

По последним четырем видам коррупции (10–13) *получателями «услуг» оказываются сами банки*. Причем в случае политического лоббизма получателями «услуг» могут быть не только коммерческие банки, но также центральные банки.

Еще раз подчеркнем, что коррупция с участием банков чаще всего использует такие же «инструменты», какие применяют и те компании и организации, которые не относятся к банковскому сектору. Это *взятка* и «*откат*». Могут использоваться «*безгонорарные*» *способы коррупции*, когда банкиры, не прибегая к помощи посредников, выводят активы из своих банков. Банкиры могут, конечно, использовать «услуги» каких-либо физических и юридических лиц для проведения таких операций, но оплата за эти «услуги» осуществляется в виде *фиксированных комиссионных вознаграждений*, а не представляет собой «участие в прибыли».

Основные виды коррупционных операций с участием банков

№	Вид коррупционной операции	Сторона, предоставляющая коррупционную «услугу»	Сторона, получающая коррупционную «услугу»	Описание коррупционной «услуги» (операции)
1	Надзорная коррупция	ЦБ	КБ	Положительное решение подразделений банковского надзора
2	Кредитная коррупция	ЦБ	КБ	Получение кредита
3	Резервная коррупция	ЦБ	Иностранные финансовые институты	Размещение золотовалютных резервов на выгодных условиях
4	Информационная коррупция	ЦБ	КБ, участники финансового рынка	Получение ценной информации
5	Хищение банковских активов	КБ		Выведение активов из банка и их присвоение акционерами и/или менеджерами банка
6	Операционная коррупция	КБ	клиенты КБ	Получение кредитов и банковских услуг на выгодных условиях
7	Служебная коррупция	КБ	самые разные получатели	Получение ценной информации
8	«Отмывка»	КБ	ОПГ	Легализация денежных средств, полученных преступным путем (превращение наличных денег в безналичные)

Основные виды коррупционных операций с участием банков (продолжение)

№	Вид коррупционной операции	Сторона, предоставляющая коррупционную «услугу»	Сторона, получающая коррупционную «услугу»	Описание коррупционной «услуги» (операции)
9	«Обналичка»	КБ	ОПГ, субъекты «теневой» экономики	Получение наличных денег в больших объемах с нарушением закона
10	Инвестиционная коррупция	Компании-эмитенты акций, государство.	КБ	Получение инсайдерской информации, необходимой для спекулятивных операций на фондовом рынке; получение выгодных условий покупки/продажи активов.
11	Правовая коррупция	Прокуратура, суды, другие правоохранительные органы	КБ	Оправдательные решения, прекращение судебных дел
12	Бюджетный лоббизм	Государственные экономические ведомства и организации	КБ	Получение бюджетных средств на банковские депозиты, предоставление кредитов и банковских гарантий государству на выгодных условиях
13	Политический лоббизм	Высшие органы законодательной власти, политические и общественные организации, СМИ и т.п.	ЦБ, КБ	Принятие нужных законов, укрепление позиций банковского сектора в органах законодательной власти, установление контроля над политическими партиями

Примечание: ЦБ – центральный банк; КБ – коммерческие банки; ОПГ – организованные преступные группировки.

Некоторые коррупционные сделки могут иметь сложную схему, быть не двусторонними, а *многосторонними*. В сделке могут быть задействованы трое участников или даже больше. Так, центральный банк, стремясь к максимальному снижению своих рисков при политическом лоббировании, может осуществлять такое лоббирование не напрямую, а используя возможности того или иного коммерческого банка, располагающего финансовыми ресурсами и оплачивая «услуги» «профессиональных» лоббистов, не являющихся банкирами. Компенсация затрат, понесенных коммерческим банком на цели лоббирования, осуществляется центральным банком в виде выданных кредитов, различного рода «послаблений» в рамках банковского надзора и т. п.

Можно уверенно утверждать, что большинство крупных коррупционных операций на уровне отдельных коммерческих банков осуществляются под «прикрытием» центрального банка (особенно если это сделки не разовые, а регулярные). «Коррупционная рента», получаемая коммерческими банками затем в определенной пропорции делится между этими банками и центральным банком (как правило, высшим руководством).

В целом коррупционные отношения с участием банков можно разделить на следующие *основные типы*:

- а) коррупция внутри банковского сектора (центральный банк – коммерческие банки);
- б) коррупция, в которой банки оказывают коррупционные «услуги» небанковским резидентам;
- в) коррупция, в которой банки получают коррупционные «услуги» от небанковских резидентов;
- г) коррупция, в которой банки предоставляют коррупционные «услуги» нерезидентам;
- д) коррупция без использования партнеров (хищение банковских активов).

В приведенной ниже таблице (матрице) показаны основные виды коррупции, соответствующие перечисленным выше пяти типам.

Основные типы коррупционных отношений с участием банков

Тип коррупционных отношений	Виды коррупции	Характер отношений, особенности коррупционных операций
Центральный банк оказывает коррупционные «услуги» коммерческим банкам.	Надзорная, кредитная, информационная	Устойчивые. Участвуют практически все коммерческие банки. Центральный банк выполняет функции регулятора и координатора банковского сектора, организованного по принципу картеля
Банки оказывают коррупционные «услуги» небанковским резидентам	Операционная, служебная «отмывка», «обналичка»	Эпизодические. Оказание одним банком «услуг» в больших объемах ограничивается несколькими месяцами
Банки получают коррупционные «услуги» от небанковских резидентов	Инвестиционная, правовая, депозитно-кредитный лоббизм, политический лоббизм	Эпизодические. Наибольшие объемы «услуг» банки получают от государства
Банки оказывают коррупционную «услугу» нерезидентам	Резервная	Устойчивые. Узкий круг нерезидентов (крупнейшие иностранные банки, инвестиционные фонды, финансовые компании)
Коррупция без использования партнеров	Хищение банковских активов	Вместо партнеров участниками операции могут использоваться «помощники», получающие комиссионную плату. Как правило, операция завершается банкротством банка или его «санацией» за счет государственных средств

Оговорюсь, что представленная выше матрица коррупционных отношений является очень грубой картинкой, которая позволяет сделать лишь первый шаг в деле изучения коррупции с участием банков (буду рад, если она поможет тем, кто действительно хочет начать борьбу с банковской коррупцией). За каждой клеточкой этой матрицы скрывается множество нюансов. Не всегда можно точно сказать, кто является «получателем» «коррупционных услуг», а кто эти «услуги» предоставляет. Довольно часто обе стороны коррупционной сделки обладают определенным «административным ресурсом», имеет место соглашение между обеими сторонами о «совместном использовании» своих «административных ресурсов». Практически все коррупционные отношения между ЦБ и коммерческими банками предполагают такое «совместное использование» их «административных ресурсов». Это неудивительно, поскольку

банковский сектор экономики, по мнению упоминавшегося уже нами американского экономиста М. Ротбарда, представляет собой большой *банковский картель*. Картель с ярко обозначенной вертикалью власти, жесткой дисциплиной всех его членов, разделением функций («разделением труда») между участниками.

Предложенные нами таблицы дают представление об основных «бенефициарах» коррупционных сделок, которые получают «административную ренту» в самых разных видах (похищенные банковские активы, взятки, «откаты», безденежные «услуги» и т. п.). За кадром наших картинок остались *те, кто несет потери от банковской коррупции*: налогоплательщики, клиенты банков, все общество. Каждый украденный банками рубль порой может создавать для общества ущерб в несколько рублей. Скажем, хищение средств предприятия с банковских счетов может привести к банкротству этого предприятия с последующими тяжелейшими социально-экономическими последствиями для работников данного предприятия, смежных предприятий, всей страны.

Значение отдельных видов банковской коррупции в разных странах очень сильно варьирует. Так, можно заметить большие различия в структуре банковской коррупции в США и РФ. В частности, в банковской системе США резервная коррупция не имеет достаточных предпосылок в силу отсутствия большого объема официальных золотовалютных резервов. В России эти резервы превышают полтриллиона долларов. Это благодатная «почва» для расцвета резервной коррупции.

В большинстве стран мира большой размах получила «отмывка» в виде «закачки» «грязных» наличных денег в банковскую систему. В России же наблюдается обратная картина: относительно большой размах имеют операции по переводению безналичных банковских денег в наличную форму (причем в объемах, превышающих потребности легальной экономики в наличных деньгах).

В следующих статьях я планирую от теории перейти к конкретике и раскрыть конкретные формы проявления банковской коррупции в России.

2.5. Откровения российских банкиров

Выше мы рассмотрели общие (методологические) вопросы банковской коррупции. Сейчас же попытаемся разобраться в конкретных проявлениях банковской коррупции в нашей стране.

Преследуемый банкир как источник откровений

Человек, не соприкасающийся каждодневно с банковским миром, даже не подозревает о размахе коррупции, порождаемой этим миром. Банки стараются делать все возможное для того, чтобы выглядеть респектабельно. Тема банковской коррупции в России в высшей степени табуирована. Средства массовой информации явно побаиваются прикасаться к этой запретной теме. Впрочем, время от времени происходят «утечки» информации, а иногда настоящие информационные «выбросы». Инициаторами оказываются сами банкиры, устраивающие «бунт на корабле». Наиболее крупный скандал имел место в начале 2007 г.; на короткий срок тема банковской коррупции оказалась в фокусе внимания российских СМИ. Обсуждались письма банкира А. Френкеля. Обсуждения продолжались не более месяца, после чего были резко оборваны.

Впрочем, весной 2012 года тема банковской коррупции опять зазвучала. Речь идет о лекции известного российского олигарха А. Е. Лебедева (председателя Национального резервного банка) с многозначительным названием: «О глобальной коррупции в банковской системе», которая была размещена в виде видеоматериала в интернете в апреле 2012 г.

Анализ этих двух источников (письмо Френкеля + лекция Лебедева), дополненный некоторыми другими материалами, позволяет хотя бы в самом общем виде воссоздать картину банковской коррупции в России. Знакомство читателя с нашими набросками облегчит ему оценку действительного места и роли банков в российской коррупции.

История «утечки» банковских секретов в 2007 году

Автором обнародованных в начале 2007 года писем о положении дел в банковском секторе России является Алексей Френкель, который на протяжении нескольких лет возглавлял кредитную организацию с весьма амбициозным названием «*ВИП-Банк*».

Накануне, в сентябре 2006 года произошло убийство первого заместителя председателя Банка России Андрея Козлова, курировавшего множество направлений деятельности центрального банка, в том числе банковский надзор, лицензирование банковской деятельности, отбор коммерческих банков в систему страхования депозитов и т. п. Алексей Френкель был заподозрен в этом убийстве (как возможный заказчик). По мнению ряда комментаторов, письма Френкеля появились в связи с тем, что этот банкир пытался таким образом защитить себя от предъявляемых ему обвинений. Заметим, что А. Френкель, в конце концов, был осужден за убийство А. Козлова в качестве «заказчика» и в настоящее время пребывает за тюремной решеткой. Много в этой истории остается непонятным. Хорошо информированные представители банковского мира считают, что истинные «заказчики» и организаторы убийства остались на свободе, а Френкель оказался в роли «козла отпущения». Мы не будем обсуждать тему убийства Козлова, мотивы написания и публикации писем Френкеля, поддерживать или опровергать обсуждавшиеся версии участия Френкеля в указанном убийстве. Нам в данном случае интересны письма бывшего банкира.

Всего российскими СМИ было опубликовано три письма Френкеля: первое письмо «Как Центральный Банк борется с отмыыванием денег» (появилось в прессе 19.01.2007); второе письмо «О надзоре и надзирателях» (20.01.2007); третье письмо «Чьи вы банки будете?» (06.02.2007). Наши СМИ утверждали, что этими тремя письмами и ограничилось все творчество Френкеля. Однако его адвокат Игорь Трунов отметил, что это далеко не так: *«Опубликованные письма – лишь часть большого текста, написанного гораздо раньше. Весь он никогда не публиковался. Что попадет в СМИ, решалось на усмотрение нескольких лиц, имена которых я назвать не могу, и от изначального текста мало что осталось. Что касается наименований банков – их там фигурировало огромное количество»* («The New Times», 21.05.2007).

Основная тема всех трех писем – махровая коррупция, которая расцвела в банковском секторе страны. Письма передал в СМИ председатель совета Московской межбанковской валютной ассоциации Алексей Мамонтов, который был лично знаком с Френкелем. Он заменил самые «интересные» фамилии коррупционеров и названия банков сокращениями и инициалами. Однако любому человеку, немного знакомому с банковской системой, точно расшифровать их не составит труда. Кстати, в ходе обсуждения писем Мамонтов достаточно откровенно и смело комментировал их содержание. Письма, по мнению специалистов (даже недругов Френкеля и людей, привыкших выражаться осторожно и политкорректно), содержали много правды о ситуации в банковском секторе России. Вот что писала пресса в те дни: «Алексей Мамонтов на 80 % согласен с изложенной Френкелем информацией, касающейся банковского надзора, особенно, по его словам, достоверно описаны схемы «поджога» банков, а также допуска/недопуска банков в систему страхования вкладов. «Всё это для профессионального сообщества далеко не новость», – резюмирует Мамонтов. Научный руководитель Высшей школы экономики Евгений Ясин в интервью «Делу» подтвердил, что Френкель верно ставит вопрос о целесообразности совмещения Центробанком макроэкономических функций и функций надзора, а также, что описанные им схемы выглядят, в принципе, правдоподобно»²⁵. Газета «Коммерсант» на основании анализа одного из писем сделала вывод о том, что целью Френкеля являлись не конкретные обвинения, а указание на приводящие к коррупции системные упущения в области банковского надзора в России. Издание также сообщило, что в ЦБ на темы, связанные с коррупцией и обвинениями в адрес Френкеля, давать комментарии отказались²⁶. Опрошенные газетой «Коммерсантъ» предприниматели, знакомые с практикой обналачки и банковского надзора, анонимно заявили газете, что второе письмо Алексея Френкеля содержит информацию и данные, совпадающие с общим мнением о происходящем на рынке и в ЦБ. «Это слишком правдоподобно, чтобы это комментировать», – заявил газете анонимный участник рынка²⁷.

Резонанс, вызванный в банковской среде этими публикациями, заставил Генеральную прокуратуру РФ начать проверки деятельности ЦБ. Об их результатах рассказал первый заместитель генерального прокурора Александр Буксман, фактически подтвердивший достоверность многих фактов, приведенных в «письмах Алексея Френкеля». Александр Буксман, в частности, указал на то, что некоторые нормативные документы ЦБ имеют нечеткие формулировки, что создает почву для коррупции. В ходе прокурорских проверок было выявлено, что 1,5 тыс. сотрудников ЦБ являются держателями акций коммерческих банков²⁸. Правда, все этим и ограничилось. Уже к весне 2007 года прокуратура прекратила свое расследование, с головы главных «героев», фигурировавших в письмах, не упало ни одного волоса.

²⁵ А. Александров, Н. Кудин. Френкель и ЦБ: рукописи зажигают // Дело, 12.02.2007.

²⁶ 13. Д. Бутрин, М. Шишкин, И. Моисеев. Алексей Френкель рвет банк. // Коммерсант, 29.01.2007.

²⁷ 14. Там же.

²⁸ 15. Интерфакс, 21.02.2007.

Основные виды банковской коррупции в России по А. Френкелю

В письмах Френкеля нет полной картины всех видов коррупционных отношений, в которых участвуют банки. Напомню, что ранее я предложил выделить следующие основные виды банковской коррупции: 1) надзорная; 2) кредитная; 3) резервная; 4) информационная; 5) хищение банковских активов; 6) операционная; 7) служебная; 8) «отмывка»; 9) «обналичка»; 10) инвестиционная; 11) правовая; 12) бюджетный лоббизм; 13) политический лоббизм. Большая часть анализа А. Френкеля посвящена коррупционным отношениям внутри банковского сектора – между центральным банком и коммерческими банками. Т. е. он пишет о том, с чем ему, как руководителю банка приходилось сталкиваться каждодневно. Прежде всего, автор писем концентрируется на следующих видах коррупционных операций (используя мою терминологию и классификацию видов коррупции): а) надзорная коррупция; б) «отмывание»; в) «обналичивание»; г) резервная коррупция; д) правовая коррупция. Т. е. всего банкир рассматривает пять из 13 основных видов банковской коррупции. Об остальных восьми видах банковской коррупции (входящих в мой список) Френкель не говорит вообще или лишь упоминает вскользь, без какого-либо анализа. Кроме того, автор писем формулирует некоторые общие принципы выстраивания коррупционных отношений между коммерческими банками и центральным банком, пытается осмыслить общие причины процветания коррупции в банковском мире, выявляет основные инструменты коррупции. Все это крайне важно и сегодня, по истечении шести лет после опубликования писем. Рекомендую перечитать их как простым гражданам, так и тем, кто входит в число «власть предержащих» и действительно озабочен коррупцией как угрозой для государственной безопасности.

Олигарх А. Лебедев: свежий взгляд на банковскую коррупцию

Новый информационный всплеск вокруг темы «банковская коррупция» произошел весной 2012 года. Речь идет об известной лекции о глобальной коррупции в банковской системе, которую прочитал известный российский банкир и олигарх Александр Лебедев (владелец Национального резервного банка). Лекция очень информативная, в ней банкир выступил в роли следователя и прокурора. Хотя в названии лекции говорится о «глобальной коррупции», почти вся она посвящена коррупции в России. Лекция имеет форму видеоматериала, размещенного в интернете. Там же можно найти стенограмму лекции²⁹. Примечательно, что лекция Лебедева не повторяет мысли Френкеля. Эти банкиры, имея разный опыт банковской деятельности, затрагивают разные аспекты банковской коррупции. Лебедев в основном концентрируется на *банковских хищениях* и *«отмывочных» операциях*. В результате оба источника хорошо дополняют друг друга, давая достаточно полную картину банковской коррупции в Российской Федерации.

Примечательно, что банкиры обычно начинают активно обличать банковскую коррупцию лишь тогда, когда им уже терять нечего. Френкель это сделал лишь после ареста, а Лебедев – после того, как Центральный банк организовал тотальную проверку его Национального резервного банка. Как сообщил Александр Евгеньевич, в его банке высадили «десант» проверяющих из Центрального банка, насчитывающий более 130 человек. Случай, действительно, беспрецедентный. Мы не будем погружаться в изучение причин этой очередной разборки в «благород-

²⁹ В частности, с сокращенным вариантом текста лекции можно познакомиться в следующей публикации: Елена Бродская. Гангрена банковской системы. Александр Лебедев рассказал о глобальной коррупции в финансовом надзоре и в банковской системе // Bankir.Ru (24.04.2012).

ном семействе». Наверняка, это не последняя разборка, и мы имеем в будущем шанс узнать от очередного «опального» российского банкира новую порцию «тайн мадридского двора».

2.6. О надзорной коррупции, «отмывке» и «обналичке» денег в России

Надзорная коррупция, или плата коммерческого банка за право жить

Большая часть писем Френкеля посвящена первому виду банковской коррупции – *надзорной коррупции*. В середине прошлого десятилетия она расцвела махровым цветом. В это время проводилась тотальная проверка коммерческих банков на предмет их вхождения в систему страхования банковских вкладов (ССВ). Чтобы пройти через «сито» отбора, организованного центральным банком, банки должны были отвечать ряду условий. Но отнюдь не тех, которые прописаны в официальных документах ЦБ по банковскому надзору. Сам помню то время: в окончательных вердиктах ЦБ ключевыми словами были: «моет» или «не моет». То есть: участвует банк в отмывании грязных денег или нет. Если первое, банку вход во «врата рая» закрыты. Если второе, банк становится уважаемым членом ССВ. Мы еще ниже будем рассматривать вопрос «отмывания». Френкель писал свои письма, когда кампания по повторной продаже банковских лицензий уже завершилась. Каковы же итоги? Френкель пишет, что, прежде всего, в ССВ попали все так называемые «кавказские» банки (хозяевами которых являются жители Северного Кавказа или бывшие выходцы из этого региона, ныне проживающие в столице и других крупных российских городах). Без особых проблем в ССВ попали все государственные банки (прежде всего, Сбергательный банк и ВТБ), «дочки» иностранных банков, а также отдельные «любимые» банки, специально опекаемые высокими чиновниками из ЦБ.

А что же с банками, которые не вошли в ССВ? Они обречены! У них начинают отбирать лицензии. Начинается показательная «порка». «За бортом» оказался 191 банк. Уже через несколько месяцев после завершения кампании выколачивания дани из подданных, ЦБ начал отбирать лицензии у «изгоев». Френкель отмечает, что на начало 2006 года были отобраны лицензии у 24 банков. На очереди находилась следующая партия, состоящая примерно из сорока банков. Френкель отмечает, что, судя по всему, «дань» была лишь необходимым, но недостаточным условием для попадания в ССВ. Да и принцип «мыл – не мыл», как выяснилось, также не особенно учитывался. Заключительный вывод анализа принятия решений центральным банком при отборе кредитных организаций при приеме в ССВ, проведенного Френкелем: «Итак, факты не подтверждают, что всенародно озвученный критерий «моет – не моет» был решающим при отборе банков в систему страхования. Зато факты подтверждают, что избирательный принцип применения законодательства при отборе в систему страхования был применен Центральным Банком в полной мере».

Какие же были действительные принципы принятия решения о членстве банка в ССВ? – Если внимательно читать письма Френкеля, то их очень немного:

- а) размер взятки («вступительного взноса») за право вступления в ССВ;
- б) общая величина «ренды», получаемой чиновником (чиновниками) ЦБ от банка³⁰;
- в) «прочие соображения».

«Прочие соображения» весьма многообразны, в них следует включить: готовность к «конструктивному сотрудничеству» банка с чиновниками ЦБ (исполнение любых их указаний), личное участие чиновника в капитале банка, особое политическое покровительство сверху (из Кремля), желание расчистить рыночное пространство для своего «любимого» банка

³⁰ Как я уже отмечал, чиновники ЦБ могут получать «ренду» с помощью таких видов коррупции, как надзорная, кредитная, резервная, информационная.

и т. п. Впрочем, «прочие соображения» чиновников ЦБ, в конечном счете, сводятся все к тому же: расчету, что «любимый» банк будет обеспечивать их необходимой «рентой» (иногда не только в денежном виде). Если банк по объективным или субъективным причинам не в состоянии этого делать, «любовь» чиновника к такому банку постепенно охладевает, а затем может перерасти в ненависть. Банк становится «изгоем».

Фактически отбор банков в ССВ означал, что им предлагалось *купить у ЦБ банковскую лицензию по второму разу*. Все банкиры прекрасно понимали: те банки, которые не войдут в ССВ, превратятся в «изгоев», у них рано или поздно отберут лицензии. «Чистая» банковская лицензия (т. е. без каких-либо активов, клиентской базы и т. п.) на рынке банковских коррупционных услуг, как отмечает Френкель, имеет начальную цену от 1 (одного) миллиона долларов. Чтобы попасть в систему страхования вкладов, банкирам надо было платить дань первым лицам с Неглинки (центральный банк). Дань с каждого банка, подававшего заявку, составляла от нескольких сот тысяч до нескольких миллионов долларов (а в среднем, видимо, получался как раз миллион долларов). На тот момент в России было примерно 1300 коммерческих банков. Так что «урожай», согласно грубым оценкам, должен был составить 1.300.000.000 (один миллиард триста миллионов) долларов США. Правда, не все банки даже пытались вступить в ССВ. К тому же целый ряд банков были уже практически «мертвыми». С учетом этого оценку можно снизить до одного миллиарда долларов. Сам Френкель привел еще более скромную оценку – 250 млн. долл.

Доходы ключевых неназываемых «кураторов» в ЦБ Френкель оценивает в 100–120 млн. долл. в месяц. Как намекает автор писем, взятки чиновникам ЦБ – не разовое событие, а устойчивый «финансовый поток».

«Обналичка» под кодовым названием «отмывание»

Особое внимание в письмах было уделено такому виду коррупции, как «*обналичка*». Речь идет о превращении безналичных денег, находящихся на счетах банков, в наличные деньги – бумажные денежные знаки. В принципе выдача банком наличных денег – одна из функций и обязанностей коммерческого банка. Ведь наличные деньги нужны клиентам банка для разных целей: предприятиям и организациям – для выплаты заработной платы, гражданам – для разного рода покупок и платежей. Юридические лица могут в определенных количествах иметь в своей кассе деньги не только для выплаты заработной платы, но также для оплаты командировочных расходов, закупки (в определенных пределах) тех или иных товаров, относящихся к категории «оборотных средств» (скажем, канцелярских принадлежностей и т. п.). Речь идет не об этом.

Речь идет об операциях, когда какая-то никому не известная фирма получает в кассе банка суммы, превышающие в десятки раз валюту ее баланса. Или когда простой «трудящийся» обналичивает пришедший на его имя банковский перевод, составляющий сумму его среднемесячных заработной платы за 100 лет. Такого рода операции по обналичиванию, согласно различным законам и инструкциям, следует квалифицировать как «сомнительные», или «подозрительные». Впрочем, некоторые из них после дополнительного расследования могут перейти в категорию «преступных».

В своих письмах Френкель обращает внимание на небывалый размах в России именно таких «сомнительных» операций по выдаче наличных денег банками. Но в российских СМИ почему-то постоянно говорят об «*отмывании*» денег. Вот и центральный банк страны заявил в начале прошлого десятилетия, что он начал крестовый поход против «грязных» денег в России (в это время был принят федеральный закон о борьбе с легализацией незаконно полученных доходов и финансированием терроризма, известный как 115-й закон). Но здесь мы имеем дело с откровенной *подменой понятий*. «Отмыванием» у нас стали по какому-то недоразумению

называть банковские операции по обналичиванию денег. Френкель в своих письмах отмечает: «Рождается жупел «борьбы с отмыванием денег». То, что в России нет спроса на отмывание денег, а есть спрос на прямо противоположную по смыслу услугу – никого не волнует. И то, что 115-й закон написан под западный стандарт, и не приспособлен к российской реальности, где всё наоборот – тоже никого не волнует. Фраза, произнесенная десятки, сотни и тысячи раз, становится истиной».

Почему в России происходит «обналичка», а не «отмывание»?

Нашему читателю может быть непонятно: зачем нужно обналичивать миллиардные суммы? Френкель достаточно грамотно объясняет: «Банки обналичивают деньги, превращая их из «белых» в «черные», и эти деньги идут на материальные блага (прежде всего, в недвижимость), на взятки, на финансирование выборов и на зарплату в конвертах. Отмываются деньги, то есть превращаются из «черного» в «белое», в недвижимости, в форме разрешений, квот, постановлений, отступных за закрытие «проблем», невыборных должностей (на всё это идут взятки), выборных должностей (результат выборов), а также холодильников, телевизоров, компьютеров и т. д., на что идет зарплата в конвертах». Особо хотелось бы подчеркнуть, что повышенная потребность в наличных деньгах в России обусловлена большим размахом коррупционных операций, для которых бумажные денежные знаки являются главным инструментом.

Если по данным Росстата, на «теневую» экономику в России приходится 25 % производимого ВВП, по данным российского МВД – 40 %, а по оценкам Всемирного банка – более 50 % ВВП, то очевидно, что спрос на наличные деньги в России очень высокий. И доля наличных денег в общей денежной массе (наличные + безналичные деньги) также должна быть выше, чем в странах Западной Европы и США, где доля «теневого» сектора в экономике существенно ниже. По данным Банка России, доля нал в денежной массе страны в последние годы колебалась в диапазоне 25–30 %, а в странах Запада она в среднем составляет около 10 %. На самом деле масштабы использования нал даже больше, чем это следует из приведенной выше оценки Банка России, которая учитывает лишь наличные рубли. К ним надо также приплюсовать наличные доллары, евро и другие ключевые валюты.

Френкель не просто констатировал факт масштабной «обналички» через коммерческие банки, он обвинил ЦБ в том, что он фактически «контролирует процесс обналичивания в стране». По его словам, ЦБ «регулирует очень прибыльный рынок обналички, милует тех, кто обналичивает и исправно платит, и карает тех, кто платить не хочет и отказывается идти на панель». Так, в письме утверждается, что некоторым банкам, не попавшим в систему страхования вкладов, делались предложения «*поджечь*» банк, то есть «прокачать» через него миллиардные объемы наличности за очень короткий срок. Френкель приводит примеры таких «поджогов». Так, «осенью 2005 года руководству Роскомветеранбанка сделали предложение, от которого было трудно отказаться: «У вас после изъятия 97 миллионов финансовые трудности, вашему банку все равно недолго жить осталось, давайте его «подожжем». [...] Руководство Роскомветеранбанка согласилось, и банку дали «поработать»». «Обналичка», особенно в крупных и сверхкрупных масштабах, – операция выгодная и сверхвыгодная.

А вот коррупции, связанной с «отмыванием» денег, по мнению Френкеля, в российском банковском секторе почти нет. По простой причине, что нет особой потребности в «отмывании». Френкель показывает, что наши наркодельцы не несут деньги от продажи наркотика в банки в силу гораздо большей привлекательности для гражданского оборота именно наличных средств. По мнению бывшего банкира, привлекательность наличных подогревает сам ЦБ, вводя сколь строгие, столь и бесполезные ограничения по обналичке, за рубежом центральным банкам в голову не приходит вводить такие ограничения. Прочитав Френкеля: «Следовательно, в России, в отличие от Запада, у лиц, наживших преступным путем деньги, нет

никакой мотивации для легализации (или отмыwania) денег. Отмыть деньги, то есть сделать их из «чёрных» (грязных) «белыми» (чистыми), в России никому не нужно». Можно лишь добавить, что из-за полного паралича правоохранительных органов в России никто из держателей «грязных» денег особенно и не опасается, что его «застукают» с этой наличностью. А если случайно и «застукают», то он с помощью этих же самых «грязных» денег «отмоется» и выйдет «сухим из воды».

2.7. О хищениях и «отмываниях» денег в «особо крупных размерах»

Хищения банковских активов как вид коррупции – основная тема лекции банкира А. Е. Лебедева. При этом он рассматривает в неразрывном единстве два вида коррупционных операций – хищение банковских активов и «отмывание» денег.

Вывод капитала из России

По его мнению, подавляющая часть всех хищений банковских активов осуществляется в виде вывода средств банков за пределы границ РФ. Банковские коррупционеры при этом (как им кажется) «убивают двух зайцев»:

- а) присваивают себе принадлежащее их клиентам имущество;
- б) легализуют, т. е. «отмывают» это имущество (финансовые активы).

Так считают банкиры-воры и так об этом пишут в книгах. Небольшое лирическое отступление: я использовал фразу «как им кажется», по той причине, что «отмыть» ворованное или иными способами незаконно полученное имущество (деньги) крайне сложно при операциях с безналичными деньгами. Специалисты скажут: распутать можно почти любую операцию с безналичными деньгами; это вопрос времени, средств, квалификации и политической воли. Приведу лишь одну выдержку из работы нашего известного экономиста и специалиста по коррупции и «теневой» экономике Марата Мусина: «Еще в XX веке банковская тайна была сопоставима с военной, и сторонний человек проникнуть в ее секреты не мог. Для получения необходимой информации требовалось внедрить в финансовые учреждения специальных агентов, своего рода разведчиков. Теперь все иначе. Общая глобализация сыграла в этой сфере деятельности положительную роль. Сложнейший финансовый клубок можно развязать, сидя за домашним компьютером. Мир стал настолько прозрачным, что все тайное очень быстро становится явным. В режиме реального времени фиксируются все управленческие команды, товарные и финансовые потоки. Удивляет наивность тех, кто уверен, что возможно разработать тайные схемы хищений акционерного и, тем более, государственного капитала, уводя прибыли от налогообложения и какого-либо контроля. Сегодня практически невозможно скрыть и засекретить счета в зарубежных банках или оффшорных зонах, на которые выводятся ворованные средства. Также, как невозможно тайно легализовать или обналить финансы криминального происхождения. Физически такие операции осуществляются без особых проблем, но и вскрываются они элементарно»³¹. Несмотря на эти аксиоматические истины, наши банкиры с упорством, достойным удивления, осуществляли и продолжают осуществлять операции по хищению банковских активов и их так называемому «отмыванию» за пределами России.

Лебедев дает очень богатую информацию об операциях хищения и «отмывки» активов российскими банками с указанием сумм, названий банков, именами владельцев банков. За последние шесть лет, по его оценкам, банками было похищено и выведено из страны *от 200 до 300 млрд. долларов*. В среднем в расчете на год получается более 40 млрд. долл.

А. Лебедев: в России «рыночных» банкротств банков не бывает

Основной метод хищения банковских активов (и это знает не только Лебедев, но и любой банкир) – *банкротство кредитной организации*. «Да нет у нас никаких рыночных банкротств!

³¹ 16. М. Мусин. Бизнес в стиле распил. Куда уходят богатства Родины. М.: Книжный мир, 2012, с. 15.

Есть только случаи, когда деньги из банка в карман переложили», – утверждает банкир³². Лебедев в своей лекции приводит такие данные: за последние шесть лет центральным банком лицензии были отобраны у 200 банков, из них 150 были преднамеренно обанкрочены. Через них были похищены деньги физических лиц (держателей депозитов), корпоративных клиентов, бюджетных средств государственных организаций, кредиты Банка России, казенные деньги для целей санации банков и т. п. Таким образом, в расчете на один обанкроченный банк получается средняя величина хищения от 1,3 до 2,0 млрд. долларов.

Лебедев приводит примеры некоторых банков, у которых масштаб хищений был намного выше среднего. Это, в частности, *Банк «Москва»* (председатель – Бородин) и *Международный промышленный банк* (С. Пугачев). Банк «Москва» вывел за границу от 180 до 300 млрд. руб. (в валютном эквиваленте – от 6 до 10 млрд. долл.), выдав кредиты 100 оффшорным компаниям, созданным специально для того, чтобы принять эти деньги от Бородина.

А вот информация о банке Пугачева: Международный промышленный банк (МПБ) собрал со своих клиентов деньги на депозитные счета, кроме того, взял в Центральном банке более 1 млрд. долл. в виде стабилизационного кредита (это было во время последнего кризиса). 98 % этих денег были выведены из страны в виде кредитов своим оффшорным компаниям (всего около 200 компаний).

Кстати, во время кризиса ЦБ предоставил стабилизационные кредиты также *Петрофф-банку* (3,9 млрд. рублей) и *АМТ-Банку* (7,9 млрд. рублей), которые, по оценке Лебедева, были на этот момент полными банкротами.

Ряд банков получали деньги на цели санирования из государственного бюджета. Но до сих пор деньги в бюджет не вернулись. По данным Лебедева, Глобэкс-банк и Связь-Банк получили казенных денег в размере 175 млрд. руб. Примечательно, что Связь-Банк получил от государства 85 млрд. руб. на санацию вскоре после того, как из банка исчезло около 1 млрд. долл. Связь-Банк, как отмечает Лебедев, опять «на плаву», но возвращать деньги государству не спешит. История Связь-Банка показывает, что красть деньги можно даже не прибегая к банкротству. Но для этого надо иметь очень высокое покровительство.

Банки могут обкрадывать не только отдельных физических лиц, отдельные компании, но даже целые отрасли. Лебедев приводит пример *Конверсбанка*, который управлялся известным авантюристом Матвеем Уриным. Он сумел взять на обслуживание Росатом, т. е. целую отрасль, состоящую из предприятий атомной энергетики и атомного машиностроения. Деньги отрасли были выведены в оффшоры, а Конверсбанк был преобразован в другой банк.

Игра под названием «последовательные банкротства»

Много в лекции Лебедева и других историй. Например, упомянут банк «Электроника». Его владельцы братья Романовы присвоили около 10 млрд. рублей. Из «Российского капитала» украдено 6 млрд. руб., из «Бризбанка» – 1 млрд. долл., из нескольких карликовых банков – 300 млн. долл. казенных денег (НДС) и т. д. Алгоритм действий один и тот же:

- 1) выведение активов за границу (чаще всего в виде кредитов оффшорным компаниям);
- 2) заявление банка о своей неплатежеспособности и банкротство банка;
- 3) иногда (для наиболее избранных) помощь со стороны государства и ЦБ в виде стабилизационных кредитов и ссуд на санацию банка («воскрешение» банкрота).

Указанная схема может иметь некоторые вариации. Хозяин банка может перемещаться за границу вместе с наворованными деньгами (например, Бородин, Пугачев). А может оставаться в стране. Ведь долговые тюрьмы и долговые ямы у нас отменены. Банкир может даже не отвечать по обязательствам банка своим личным имуществом.

³² 17. А. Нефёдов. Сорвать банк // Профиль, № 12 от 26.03.2012.

А почему он остается? А потому, что он хочет продолжить игру. Игра эта называется *«последовательные банкротства»*, или *«лестница банкротств»*. Лебедев объясняет суть этой азартной игры: «Покупаешь маленький банк, потом выводешь из него деньги, покупаешь больше, опять выводешь деньги. Когда дойдёт до самого большого, то привлекаешь побольше денег и все их за границу выводешь. Потом говоришь: извините, рыночный коллапс». В дальнейшем путём перекалывания средств из одного банка в другой производятся преднамеренные банкротства. При этом Лебедев намекает, что такие схемы невозможны без использования административного ресурса. Следовательно, в одной связке оказываются такие виды коррупции, как хищения банковских активов, «отмывание» денег и надзорная коррупция.

Жалко, что Лебедев ограничил свою лекцию хронологическими рамками последних нескольких лет. Было бы интересно узнать о событиях 1998 года, когда в стране рухнула «пирамида» ГКО, правительство объявило дефолт по своим финансовым обязательствам, начался парад «банкротств» российских банков. Такие банки, как «Инкомбанк», «Мост», «Империал», «СБС-Агро», «Столичный», «Российский кредит» и ряд других банковских «флагманов» со звучными именами приказали долго жить. Пострадало, по разным оценкам, от 15 до 20 миллионов человек, которые были клиентами банков. Курс российского рубля обвалился в 4 раза. Скорее, всего, это были, как выразился Лебедев, «нерыночные» банкротства. Впрочем, не исключая, что некоторые мелкие банки начали «тонуть» по той причине, что не имели доступа к конфиденциальной информации о запланированном дефолте по долговым обязательствам Минфина и не смогли держаться «на плаву», не успев вовремя перевести ГКО в более надежные и ликвидные активы.

2.8. Заключение

Подведем некоторые итоги и сформулируем практические рекомендации по искоренению банковской коррупции в России:

1. Никакие меры по борьбе с коррупцией в стране со стороны государства и общества не будут успешными, если банковский сектор окажется вне сферы этой борьбы.

2. Для того чтобы вести эффективную борьбу с коррупцией в банковском секторе экономики страны, необходима в первую очередь национализация центрального банка и всех коммерческих банков страны (второй уровень банковской системы).

3. На следующих этапах борьбы с коррупцией в банковском секторе страны необходимы такие шаги, как:

а) сокращение количества банков второго уровня за счет их объединения и создания крупных функционально-отраслевых кредитных организаций; в идеале целесообразно вернуться к той модели денежно-кредитной системы, которая существовала в СССР (одноуровневая банковская система, состоящая из центрального банка и нескольких специализированных банков);

б) введение двухконтурной системы денежного обращения (отделение наличного денежного обращения от безналичного обращения, запреты или ограничения на перевод денег из одной формы в другую); опять-таки есть смысл использовать опыт советской экономики, в которой ни одна копейка из безналичного контура (обслуживающего расчеты предприятий) не могла попасть в контур наличного денежного обращения (обслуживающего розничную торговлю товарами и услугами);

в) запрещение использования иностранной валюты внутри страны (даже для сбережений, находящихся на депозитных счетах банков);

г) запрет банкам заниматься операциями на фондовых и финансовых рынках (как в России, так и за рубежом); впрочем, можно пойти ни на более радикальную меру – ликвидацию в России фондовых и финансовых рынков, которые являются «рассадниками» коррупции (между прочим, на этих «полянах» сегодня «пасутся» преимущественно банки);

д) превращение нашего центрального банка из института «валютного управления» (размещающего свои активы в казначейские бумаги США и других стран Запада) в организацию, осуществляющую кредитование реального сектора отечественной экономики.

Глава 3. Наркобанковский капитализм

3.1. Сращивание наркомафии и банков

В мировой и российской прессе тема наркотиков сегодня достаточно популярна. Один из наиболее обсуждаемых аспектов проблемы – участие банков в «отмывании» «грязных» денег, получаемых наркодельцами. В обмен за «отмывание» банки получают хорошие комиссионные. Получается, что банки и наркобизнес – просто две стороны взаимовыгодной сделки. Банки оказывают наркодельцам «услугу», точно также как они оказывают услуги промышленным и торговым компаниям, фермерам или гражданам. Более того, банки в такой схеме часто рассматриваются как некая пассивная сторона отношений. Сами банки пытаются доказать, что если они и оказываются вовлеченными в какие-то сделки с участием наркомафии, то это происходит по недосмотру, халатности и спешат быстро исправить свои «недочеты».

Банки и наркобизнес – не просто партнеры, а единое целое

Вот недавно в *Guardian* (Великобритания) вышла статья «*Global Banks Are the Financial Services Wing of the Drug Cartels*»³³. На русский язык ее можно перевести примерно так: «Международные банки являются подразделением финансового обслуживания наркокартелей». Статья очень интересная, информативная. Но уже в самом названии, с моей точки зрения, содержится все тот же «перекос»: в альянсе наркодельцов и банкиров последние якобы играют подчиненную, пассивную роль.

Из подобного представления об отношениях наркобизнеса и банков обычно делается следующий вывод: да, банки виноваты в «отмывании» «грязных» денег, они – пособники, но не главные участники «грязного» бизнеса. И, наконец, окончательное заключение в цепочке таких рассуждений: государству для борьбы с эпидемией распространения чумы наркомании главные силы надо направлять на борьбу с наркобизнесом, а борьба с банками-пособниками может осуществляться по «остаточному» принципу.

В реальной жизни так все и происходит. В центре внимания всех государств и международных организаций находится *наркомафия*. Под ней традиционно принято понимать группы организованной преступности, которые занимаются производством, переработкой, хранением, транспортировкой, оптовой торговлей и розничной реализацией наркотиков. Такие группы часто называют *наркокартелями*. На борьбу с наркомафией государства сегодня тратят баснословные деньги. В 1972 г., когда Р. Никсон объявил войну наркотикам, расходы из федерального бюджета США на эти цели были равны 110 млн. долл. А вот на 2013 финансовый год на программы по борьбе с наркотиками администрация президента Барака Обамы запросила почти 26 млрд. долларов США, что на 1,6 % превысило ассигнования предыдущего финансового года. И это не считая миллиардов долларов, выделяемых на реализацию указанных программ на уровне властей отдельных штатов. Подробная расшифровка бюджетных ассигнований показывает, что банки в этих программах оказываются «за кадром». Подразумевается, что борьбой с «отмыванием» «грязных» денег от наркобизнеса должны заниматься органы банковского надзора. Т. е. прежде всего Федеральная резервная система США, которая не только не входит в состав органов исполнительной власти США, но и вообще является частной корпорацией.

³³ Guardian, 21.07.2012.

В результате таких «перекосов» мы имеем следующую картину. По данным, приводимым директором Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН) генералом Виктором Ивановым, государственные службы по борьбе с незаконным обращением наркотиков в среднем по миру изымают 10–15 процентов поставляемых на рынок наркотиков. В то же время из общего объема обращающихся в мире денег, получаемых от торговли наркотиками («наркоденег»), изымается не более 0,5 процента³⁴.

Для организации эффективной борьбы с чумой наркомании в мире необходимо преодолеть сложившиеся стереотипы в понимании того, что такое наркомафия. В ее состав необходимо включать банки. Причем не какие-то абстрактные банки, которые зарегистрированы в далеких оффшорах, а крупнейшие мировые банки. Все без исключения. Презумпция того, что мировые банки – «белые и пушистые», дорого обходится человечеству. Следует четко понимать, что мировые банки – полноправные члены наркомафии, занимающие в ее иерархии верхний уровень.

Фактически, на сегодняшний день завершилось сращивание крупного банковского капитала с наркомафией в традиционном понимании («наркокартелями», «наркосиндикатами»). Провести границу между мировыми банками и наркокартелями сегодня уже невозможно. Также как невозможно провести границу между «грязными» и «чистыми» деньгами. Значительная часть так называемых «чистых» денег также имеет наркотическое происхождение. Сложившемуся альянсу мировых банков и наркокартелей можно дать название «*наркобанковская мафия*», или «*наркобанковский бизнес*». Новый альянс приобретает поистине неограниченные возможности влиять на все стороны жизни современного общества: экономику (промышленность, сельское хозяйство, другие сектора реальной экономики и услуг), науку, образование и культуру, внутреннюю и внешнюю политику. Нынешнюю модель общественного устройства большинства стран мира принято называть «капитализмом». С учетом сказанного нами следует сделать уточнение: это «*наркобанковский капитализм*» (НБК).

Правильное понимание сущности современного капитализма необходимо для того, чтобы можно было выстроить эффективную стратегию и тактику борьбы с глобальной угрозой гибели человечества от наркотиков. В частности, резко усилить усилия по борьбе с банками как институтами организованной преступности. С целью установления над ними эффективного государственного контроля. Вплоть до полной национализации банков. Ликвидация наркобанковского капитализма позволило бы человечеству избавиться и от многих социально-экономических проблем: экономических и финансовых кризисов, безработицы, социально-имущественной поляризации общества и др.

Иерархия современной наркомафии

Наркомафия в широком смысле слова имеет три уровня.

Первый (низший) уровень – группы, которые находятся в самом начале и в самом конце цепочки движения наркотиков:

- а) группы, которые занимаются организацией производства (выращивания и первичной переработки) наркотиков и их закупок у производителей;
- б) группы, которые занимаются доведением наркотиков до конечных потребителей (розничный рынок).

Второй (средний) уровень – группы, которые имеют дело с крупными партиями наркотиков. Они занимаются конечной переработкой, упаковкой, хранением, транспортировкой

³⁴ «Планетарные наркопотоки как ведущий фактор нарастающего (прогрессирующего) глобального финансово-экономического кризиса». Тезисы доклада директора ФСКН В. П. Иванова, прочитанного в г. Вашингтоне (США) 18 ноября 2011 года // Сайт Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

(в том числе трансграничной) наркотиков, организацией оптовой торговли. Именно группы этого уровня принято называть наркокартелями и наркосиндикатами, а их руководителей – наркобаронами.

Что же такое *наркокартель*? Специалист по организованной преступности М. Гленни пишет: «Картель – это холдинговая компания, агломерация мелких и гибких мафиозных группировок, которые владеют теми или иными долями отрасли... в отличие от популярных представлений картель... сильно децентрализован»³⁵.

В прошлом столетии наиболее крупные наркокартели базировались в Колумбии. Самые известные из них – картели Кали и Медельины (по названиям городов Колумбии). Чтобы был понятен масштаб деятельности наркокартелей, приведем информацию о картеле Кали, подготовленную в свое время американским Управлением по борьбе с наркотиками и относящуюся к 1990-м годам: «Ежегодная прибыль мафии Кали оценивается в пределах 4–8 миллиардов долларов; эта организация управляется как хорошо отлаженный бизнес, в котором лидеры мафии Кали принимают решения... для Колумбии и Соединенных Штатов. Они управляют своим международным предприятием посредством сложной системы из телефонов, факсов, пейджеров и компьютеров, располагая собственной разведывательной сетью, которая может поспорить с разведками большинства развивающихся стран. Наркобароны Кали контролируют аэропорт города Кали, сеть его такси и телефонную компанию. Они знают, кто приехал в Кали и кто оттуда уезжает, кто говорил с полицией и кто сотрудничал с американскими ведомствами правопорядка»³⁶

³⁵ М. Глени. Теневые владыки: кто управляет миром. М.: Эксмо; Алгоритм, 2010, с. 336.

³⁶ 18. Там же, с. 333.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.